

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Изменения судоустройственного
и судопроизводственного законодательства
и позиции Верховного Суда РФ

Правовое значение фиктивных браков
с иностранными гражданами

Гражданско-правовые меры
противодействия коррупции

Правообладание как следствие
перехода притязания в право

юрист
издательская группа

№ 3
2020

ISSN 2072-4152

9 772072 415778 >

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Судьялар олий кенгаши № 3
Судьялар олий мактаби
КУТУБХОНА
Инвентар № 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издается с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примах Татьяна Клавдиевна, профессор кафедры гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В. В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 15093, «Почта России» — П1703, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Уголовное судопроизводство

Кальницкий В.В., Николюк В.В.

Изменения судоустройственного и судопроизводственного законодательства и позиции Верховного Суда РФ 3

Акопян А.А. Дополнительная апелляционная жалоба в уголовном судопроизводстве 9

Ура М.Н., Соловьев В.С. Правовое значение фиктивных браков с иностранными гражданами 13

Кокарева С.М. Цифровизация правосудия у мировых судей 20

Гражданское судопроизводство

Снегирева Н.И., Новрузова О.Б.,

Снегирева П.Е. Гражданско-правовые меры противодействия коррупции 25

Грибановская М.С., Шушканов П.А.

Отсутствие достаточных средств на финансирование процедур, применяемых в деле о банкротстве, как одно из оснований прекращения производства по делу о банкротстве 30

Куприянова А.А. Правообладание как следствие перехода притязания в право 36

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15-юридические науки).

Внимание наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0.

Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 06.03.2020. Выход в свет: 18.03.2020.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLIBRARY.RU

JUSTICE OF THE PEACE

No. 3
2020

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24. 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigatory Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise, LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Head of the Chair of Criminal Procedure of Samara State University, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Professor of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 15093,

Russian Post — П1703 and on: www.lawinfo.ru

Contents

Criminal Proceedings

- Kalnitskiy V.V., Nikol'yuk V.V.** Changes in Laws on the Judicial Structure and Judicial Proceedings and Positions of the Supreme Court of the Russian Federation..... 3
- Akopyan A.A.** An Additional Appeal in Criminal Proceedings 9
- Urda M.N., Solovyev V.S.** Legal Importance of Fictitious Marriage with Foreign Citizens 13
- Kokareva S.M.** Digitization of Justice Administered by Justices of the Peace..... 20

Civil Proceedings

- Snegireva N.I., Novruzova O.B., Snegireva P.E.** Civil Law Corruption Combating Means 25
- Gribanovskaya M.S., Shushkanov P.A.** Lack of Sufficient Money to Finance Bankruptcy Procedures as One of the Grounds for Termination of Bankruptcy Proceedings..... 30
- Kupriyanova A.A.** Right Holding as a Consequence of Transition of a Claim to a Right 36

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.
Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 06.03.2020. Issue was published: 18.03.2020.
Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Изменения судеустройственного и судопроизводственного законодательства и позиции Верховного Суда РФ

Кальницкий Владимир Васильевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор
prozess_oma@mail.ru

Николюк Вячеслав Владимирович,
главный научный сотрудник научного направления исследования
проблем уголовного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия (РГУП),
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
nw56@mail.ru

В данной статье авторами рассматриваются разъяснения Верховного Суда РФ относительно непосредственного исследования доказательств в дореформенном уголовном кассационном производстве, в апелляционном производстве, регламентированном по результатам реформы 2010–2013 гг., а также позиции высшего судебного органа в части реформирования апелляционных и кассационных инстанций и порядка судебно-контрольных производств, состоявшегося в 2018/19 гг.

Ключевые слова: апелляционное производство, кассационное производство, апелляционные суды общей юрисдикции, кассационные суды общей юрисдикции, Верховный Суд РФ.

Changes in Laws on the Judicial Structure and Judicial Proceedings and Positions of the Supreme Court of the Russian Federation

Kalnitskiy Vladimir V.
Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Honored Lawyer of the Russian Federation
PhD (Law), Professor

Nikolyuk Vyacheslav V.
Chief Research Scientist of the Research Department
of Study of Criminal Proceedings of the Russian State University of Justice (RSUJ)
Honored Scientist of the Russian Federation
LL.D., Professor

In the article, the authors review the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation concerning direct examination of evidence in pre-reform criminal cassation proceedings, appeal proceedings regulated following the reform of 2010 to 2013 and the positions of the supreme judicial authority in terms of reformation of appeal and cassation authorities and the order for judicial control proceedings that took place in 2018/2019.

Keywords: appeal proceedings, cassation proceedings, general jurisdiction courts of appeal, general jurisdiction courts of cassation, Supreme Court of the Russian Federation.

1. Практически всеми современными авторами, анализирующими судеустройственное и судопроизводственное отраслевое нормативное регулирование, отмечается высокая активность законодателя, направ-

ленная на модификацию органов судебной власти и, в частности, уголовного судопроизводства. Многие из юристов справедливо обращают внимание на усилившуюся законотворческую деятельность Верховного

Суда РФ, внесшего в Государственную Думу ряд законопроектов в данной правовой сфере.

Безотносительно к тому, по чьей инициативе принимается то или иное законоположение, представляется интересным проследить отношение к нему Верховного Суда РФ, или по-другому — понять, в какой мере текущее законодательство отвечает проводимой данным судебным органом судебной политике. Этот аспект тем более важен, что качество законодательства не получает на страницах юридической печати однозначной положительной оценки¹.

2. Сопоставим позиции Верховного Суда РФ и реформирование порядка пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу. Как известно, в начальный период действия УПК РФ апелляционное производство предусматривалось только применительно к судебным актам мировых судей, в остальных случаях не вступившие в законную силу судебные решения пересматривались в кассационном порядке. Кассационное производство трактовалось в духе советского законодательства. Однако в ч. 4 ст. 377 УПК РФ говорилось, что «при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями главы 37 настоящего Кодекса». На доктринальном уровне это можно назвать кассацией с элементами апелляции. Верховный Суд РФ не принял такую конструкцию. В постановлении Пленума разъяснялось, что «под таким исследованием следует понимать проверку имеющихся в уголовном деле доказательств, получивших оценку суда первой инстанции (оглашение показаний свидетелей, потерпевшего, заключения эксперта и т.п.)»².

Смысл нормы и разъяснения не совпадают, причем в такой степени, что данное по-

становление — вполне пригодный пример для иллюстрации выхода Пленума за пределы компетенции и принятия им функции законодателя³. В дальнейшем позиция Верховного Суда РФ была выражена более категорично: «применительно к части 4 ст. 377 УПК РФ под исследованием доказательств судом кассационной инстанции следует понимать проверку имеющихся в уголовном деле доказательств, исследованных судом первой инстанции. В связи с этим суд кассационной инстанции не вправе проводить допрос свидетелей, назначать судебные экспертизы и т.п.»⁴. Здесь звучит прямой запрет непосредственного исследования доказательств. Негативное отношение судей высшего судебного органа к элементам апелляции очевидно. Но через полгода оно резко изменилось. Специальным постановлением Пленума, в котором другие вопросы не рассматривались, процитированный абзац 1 п. 14 был исключен⁵. Что же произошло? Изменилась позиция высшего политического руководства страны. Во втором послании Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев высказался за создание апелляционных инстанций в судах общей юрисдикции. Поскольку ранее обнародованные разъяснения входили в противоречие с готовящимся реформированием, последовали коррективы.

Дальнейшее развитие событий показывает, что изменение редакции разъяснений

³ На страницах юридической печати уже сравнительно давно звучат упреки в адрес высшей судебной инстанции в связи с тем, что в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ усматривается неприемлемый нормативный характер и присвоение полномочий законодателя (см. об этом: Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Верховный Суд Российской Федерации и уголовно-правовое нормотворчество // Правосудие/Justice. 2019. Т. 1. № 2. С. 61).

⁴ О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 (абз. 1 п. 14) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2009 г. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Паничев А. Является ли пересмотр уголовных дел во 2-й инстанции апелляционным? // Уголовное право. 2016. № 4. С. 100–104 ; Головки Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4. С. 67–82.

² О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (п. 25) // СПС «КонсультантПлюс».

не повлекло изменения существа отношения Верховного Суда РФ к апелляционной форме проверки судебных актов, оно по-прежнему остается сдержанным. Не станем анализировать причины такого подхода, возможно, они обусловлены исключительно организационно-штатной сложностью обеспечения полноценного апелляционного производства. Покажем лишь, что произошло далее. Еще до вступления в силу изменений, предусматривающих введение апелляции, Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 8 ноября 2012 г. № 25 о внесении в Государственную Думу законопроекта о реорганизации порядка апелляционного производства⁶.

Суть новаций в обобщенном виде объясняет положение пояснительной записки к законопроекту, согласно которому «апелляционное производство является *не повторным рассмотрением дела в суде вышестоящей инстанции, а формой реализации контроля* вышестоящего суда за законностью отправления правосудия нижестоящим судом». Этот тезис не согласуется с классическим пониманием апелляции, которая выступает *повторным* рассмотрением уголовного дела в вышестоящем суде по тем же правилам, что и в первой инстанции. Законопроект направлен на значительное сокращение начала непосредственности в апелляционном производстве, приближение апелляции к кассационной форме, от которой, судя по политическим заявлениям, намеревались уйти⁷. Провозглашенный подход предложено реализовать в ряде точечных нормативных изменений. Законопроект был принят. Согласно Федеральному зако-

ну⁸ существенно ограничивалось начало непосредственности апелляционного производства.

Достаточно сказать, что отныне, если заявляется ходатайство об исследовании новых доказательств, заявитель обязан обосновать в апелляционной жалобе или представлении невозможность представления этих доказательств в суд первой инстанции. Данное положение, свойственное диспозитивному процессу, необоснованно распространено на публичный процесс. Все это — ради сокращения начала непосредственности судебного разбирательства. Эта же цель преследуется исключением из порядка апелляции правила, согласно которому суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон, и некоторыми другими нововведениями.

Допускаем, что столь существенное сокращение апелляционного начала могло быть вызвано практической сложностью его реализации, но тогда возникают вопросы. Почему создание пяти самостоятельных апелляционных судов не сопровождается восстановлением классической апелляции для деятельности этих судов? Почему в полном объеме не восстановлена подсудность областных судов, сокращенная по инициативе Пленума для снижения апелляционной нагрузки Судебной коллегии Верховного Суда РФ? Передача части дел, по которым мог быть сформирован суд с участием присяжных заседателей, в компетенцию районных судов вызвала формирование такого судебного состава в районных судах — решение, повлекшее значительные материальные затраты, но не факт, что необходимое обществу и правосудию.

3. Позиция Верховного Суда РФ и реформирование кассационного производства.

⁶ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 ноября 2012 г. № 25 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Подробнее об этом см.: Янин М.Г. Кассационный уклон «новой» апелляции // Уголовный процесс. 2014. № 6. С. 20–27.

⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства»: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Наиболее резонансным оказался подход Суда к вопросу о том, в каких случаях Судебные коллегии обязаны выступать в качестве второй кассационной инстанции. В законе было сказано, что жалобы и представления на судебные акты подаются в Судебную коллегию, «если они являлись предметом рассмотрения президиума» суда субъекта федерации. Как известно, на тот период единственным кассационным порядком был так называемый порядок «выборочной кассации», при котором поданные жалобы и представления предварительно рассматриваются судьей, уполномоченным передать их собственно в кассационную инстанцию либо отказать в такой передаче. Большинство юристов исходили из того, что предварительное кассационное производство является неотъемлемой частью кассационного производства в целом: судья действовал от имени президиума, а значит, жалоба была предметом рассмотрения президиума. Поэтому отказ в передаче жалобы в президиум суда означает, что жалоба была рассмотрена первой кассационной инстанцией и заинтересованное лицо вправе обратиться во вторую кассационную инстанцию. Верховный Суд РФ рассудил иначе и сформировал практику отказов в принятии жалоб в обозначенных случаях. Потребовалось вмешательство Конституционного Суда РФ, чтобы скорректировать сложившуюся неконституционную практику⁹. Федеральный закон заменил слова «если они являлись предметом рассмотрения президиума» на слова «если они обжаловались в кассационном порядке в президиум»¹⁰, т.е. уточнил то, что и без корректировки закона вытекало из его системного толкования¹¹.

⁹ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401³, 401⁵, 401⁸ и 401¹⁷ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агеева, А.Ш. Бакаяна и других : постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. № 8-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ О внесении изменений в статью 401³ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 382-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Задолго до вступления в законную силу нового порядка кассационного производства нами было высказано мнение, что надо исходить из такого понимания п. 2 ч. 2 ст. 401³ УПК РФ, которое допускает

В дальнейшем Верховный Суд РФ выступил с реализованной в настоящее время инициативой создания автономных кассационных судов общей юрисдикции¹². Данные суды, организованные по экстерриториальному принципу, выступают первой кассационной инстанцией по большинству судебных дел. Ранее эта компетенция принадлежала президиумам судов субъектов федерации. Кроме того, реализуя курс на преобразование в экстраординарную инстанцию, Верховный Суд РФ выступил за создание апелляционных судов общей юрисдикции, к которым отошла апелляционная функция Судебных коллегий данного Суда. Инициатива получила восторженно-одобрительную оценку прессы¹³. Однако на сугубо юридическом уровне возникают некоторые нюансы.

В пояснительной записке к законопроекту не прозвучали конкретные недостатки функционирования президиумов в качестве кассационной инстанции. Тезис о связанности судей одного региона межличностными отношениями, что не обеспечивает объективность контрольной кассационной функции, выигрышно звучит в газетных материалах, но на профессиональном уровне он (тезис) всего лишь гипотеза. Весомым аргументом могла бы стать статистика корректировки второй кассационной инстанцией судебных актов первой кассационной инстанции, но для обоснования законопроекта подобные сведения не использовались.

принесение повторной кассационной жалобы в случае отказа в передаче первой жалобы в президиум суда субъекта федерации (см.: Артамонов А.Н., Кальницкий В.В. Новый порядок кассационного (надзорного) производства в российском уголовном процессе // Законодательство и практика. 2011. № 2 (27). С. 77, 78).

¹² О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июля 2017 г. № 28 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Куликов В. Приговорен к обжалованию. Верховный Суд России предлагает ввести обязательную двойную проверку судебных решений // Российская газета. 2018. 24 мая ; Куликов В. Рассудят трижды. Суды примут все жалобы на вступившие в силу приговоры // Российская газета. 2019. 1 октября.

Создание звена автономных кассационных судов позволило изменить порядок деятельности кассационной инстанции. Для первого кассационного рассмотрения предусмотрена так называемая сплошная кассация. Само по себе такое новшество возражений не вызывает — пусть каждое обращение рассмотрит собственно кассационная инстанция в составе коллегии судей. Но настораживают ажиотаж, с которым вводится сплошная кассация, и акцент на существенном несовершенстве выборочной кассации. Особенно недопустимо в столь важном для российского судостроения и судопроизводства вопросе прибегать к популистским утверждениям, что ранее в предварительном кассационном производстве отсеивались жалобы практически производились помощниками судей и секретарями, а теперь положение будет исправлено и рассмотрение всех жалоб станет осуществлять собственно кассационная инстанция.

С учетом предмета кассационного производства (законность оспариваемого судебного акта) и оснований для отмены или изменения решения (существенность нарушения закона) установление предварительного рассмотрения жалобы в принципе логично. При этом ознакомление с организационной стороной деятельности судов показывается, что единоличное решение судьи в рабочем порядке обсуждается с членами президиума¹⁴, а нормативно коллегиальные решения, как правило, готовятся одним судьей, а остальными воспринимаются по его докладу. Поэтому присвоенные кассационным процедурам узкопрофессиональные названия — «сплошная кассация» и «выборочная кассация» — более чем условны¹⁵.

¹⁴ Такой организационный порядок имеет процессуальную предпосылку. Как известно, в последний период действия президиумов областных, краевых и равных им судов в качестве надзорной инстанции председатель суда имел право преодолеть отказ судьи в возбуждении надзорного производства и передать жалобу в президиум для рассмотрения по существу.

¹⁵ Нами не разделяется позиция Пленума Верховного Суда РФ, официально сформулировавшего подобные словесно-кодированные обозначения: «сплошная кассация», «выборочная кассация». Данные термины сыграли свою роль в качестве инструмента, сопровождающего реформу, и дальнейшее их использование контрпродуктивно. Новые поряд-

4. Общий итог судостроительного и судопроизводственного реформирования 2010–2013 гг. и 2018/19 гг., по нашему мнению, не выглядит однозначно положительным. В российском судопроизводстве формально-юридически восстановлен принцип рассмотрения гражданских и уголовных дел в двух инстанциях. Однако классическое апелляционное производство, близкое по сути к производству в суде первой инстанции, не создано. Усиленно развиваются инстанции и процедуры кассационного производства, хотя судебные акты к этому моменту уже вступили в законную силу и исполняются¹⁶. Если идти на затраты, то не логичнее ли вместо пяти апелляционных судов, которые охватывают незначительную часть судебных решений и всего лишь освобождают Верховный Суд РФ от апелляционной нагрузки, и девяти кассационных судов создать определенное количество апелляционных судов, выступающих вышестоящей инстанцией по отношению к районным и областным (краевым) судам. Впрочем, эффект может быть достигнут созданием в составе областных (краевых) и районных судов структурно обособленных и обеспеченных ресурсами апелляционных коллегий, поскольку пересмотр судебных актов должен быть своевременным, а не отложенным до вступления их в законную силу.

Создается впечатление, что судостроительное и судопроизводственное реформирование осуществляется не системно и без координирующей роли Верховного Су-

ки кассационного производства целесообразнее различать по очередности обжалования: первое кассационное производство и второе кассационное производство или каким-то иным нейтральным по шкале «лучше — хуже» способом.

¹⁶ Не можем разделить восторженную и активно проводимую в СМИ оценку начального периода деятельности кассационных судов общей юрисдикции, согласно которой «первые результаты обнадеживают». В основе такого позитивного настроения двукратный рост удовлетворенных кассационных жалоб по сравнению с дореформенным временем. Но у таких цифр (если допустить, что они не лукавые) имеется и обратная сторона — первая и вторая инстанции срабатывают некачественно (см.: Куликов В. Наскоро не судят // Российская газета. 2019. 4 декабря; Куликов В. Работа над ошибками // Российская газета. 2019. 12 декабря; Куликов В. Пошли на поправку // Российская газета. 2019. 19 декабря.

да РФ. В 2010–2013 гг. провели реформирование судебно-контрольных производств без изменения судоустройства, хотя должно быть наоборот. Официально обнародованный законопроект, лежащий в основе реформирования 2018/19 гг., не предполагал создание самостоятельных кассационных и апелляционных судов в системе военных судов. По ходу внесли коррективы. Много возвышенных слов сказано в отношении нового порядка кассации, но возникла идея ограничить его двухмесячным сроком с момента вступления обжалуемого судебного акта в законную силу¹⁷. Справедливы слова

¹⁷ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: постановление пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № 54. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/28588>. Авторы пояснительной записки продолжают попытки внедрить собственное

А.В. Головки, сказанные в интервью по поводу ведущегося реформирования судебно-контрольных производств: «... мы часто отмеряем мало или вообще не отмеряем, перед тем как отрезать»¹⁸. Как можно предположить, не отмеряем, потому что нет четкой стратегии, с которой надо сверяться, либо цель преобразования Верховного Суда РФ в экстраординарную инстанцию оказывается важнее классических характеристик судебных контрольных производств.

видение судебных контрольных стадий, утверждая, в частности, что «с закреплением правил сплошной кассации производство в суде кассационной инстанции по жалобам, представлениям на итоговые судебные решения по уголовным делам утрачивает характер исключительной стадии процесса, приобретая фактически черты ординарной проверочной стадии...».

¹⁸ «Карманные» адвокаты — это издержки прогресса и результат законодательных подходов // Уголовный процесс. 2019. № 2. С. 34.

Литература

1. Артамонов А.Н. Новый порядок кассационного (надзорного) производства в российском уголовном процессе / А.Н. Артамонов, В.В. Кальницкий // Законодательство и практика. 2011. № 2 (27). С. 74–78.
2. Головки А.В. «Карманные» адвокаты — это издержки прогресса и результат законодательных подходов» / А.В. Головки // Уголовный процесс. 2019. № 2. С. 32–34.
3. Головки А.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы / А.В. Головки // Закон. 2019. № 4. С. 67–82.
4. Куликов В. Приговорен к обжалованию. Верховный Суд России предлагает ввести обязательную двойную проверку судебных решений / В. Куликов // Российская газета. 2018. 24 мая.
5. Паничев А. Является ли пересмотр уголовных дел во 2-й инстанции апелляционным? / А. Паничев // Уголовное право. 2016. № 4. С. 100–104.
6. Пудовочкин Ю.Е. Верховный Суд Российской Федерации и уголовно-правовое нормотворчество / Ю.Е. Пудовочкин, М.М. Бабаев // Правосудие/Justice. 2019. Т. 1. № 2. С. 51–72.
7. Янин М.Г. Кассационный уклон «новой» апелляции / М.Г. Янин // Уголовный процесс. 2014. № 6. С. 20–27.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Дополнительная апелляционная жалоба в уголовном судопроизводстве

Акопян Ашот Артакович,
магистрант кафедры уголовно-процессуального права (Приволжский филиал)
Российского государственного университета правосудия (РГУП)
updpfrap@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы, связанные с дополнительными апелляционными жалобами. Определяются требования, предъявляемые к апелляционным жалобам, представлению, а также пределы прав суда апелляционной инстанции при рассмотрении дополнительных апелляционных жалоб.

Ключевые слова: апелляция, дополнительные апелляционные жалобы.

An Additional Appeal in Criminal Proceedings

Akopyan Ashot A.
Graduate Student of the Department of Criminal Procedure Law (the Volga Branch)
of the Russian State University of Justice (RSUJ)

The article reviews the issues concerning additional appeals. The author determines the requirements for appeals, submission of appeals and the limits of rights of a court of appeal in review of additional appeals.

Keywords: appeal, additional appeals.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» внимание судей обращается на то, что установление единого для всех судов общей юрисдикции апелляционного порядка проверки судебных решений по уголовным делам связано с необходимостью повышения гарантированного Конституцией Российской Федерации и федеральными законами уровня судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства¹.

Несмотря на то, что институт апелляционного обжалования в уголовном судопроизводстве действует уже более пяти лет, многие вопросы так и не получили своего развернутого ответа в постановлении Пленума².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // БВС РФ. 2013. № 1.

² См., например: Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критиче-

Общеизвестно, что предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке — это проверка законности, обоснованности и справедливости приговора, законности и обоснованности иного решения суда первой инстанции (ст. 389.9 УПК РФ). Анализ положений этой статьи во взаимосвязи с положениями ст. 389.19 УПК РФ приводит к выводу, что пределы прав суда апелляционной инстанции, по общему правилу, определяются доводами апелляционных жалоб, представления.

Однако, если речь идет об улучшении положения осужденного (оправданного), суд апелляционной инстанции вне зависимости от доводов жалобы или представления, установив наличие оснований, предусмотре-

ского осмысления / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М., 2011 ; Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород. 24–25 октября 2013 г.) / под ред. А.В. Бондара, Р.В. Ярцева ; Уголовный процесс. М. : Акцион-Медиа, 2013 ; Кудрявцева А.В., Смирнов В.В. Апелляционное производство в уголовном процессе России : монография. М. : Юрлитинформ, 2013 ; Апелляция в уголовном судопроизводстве : научно-практическое пособие / под общ. ред. В.В. Ершова. М. : Издательство «Право», 2013.

трених ст. 389.15 УПК РФ, а также в силу положений ч. 1 и 2 ст. 389.19 УПК РФ отменяет или изменяет судебное решение в отношении осужденного (оправданного) или в отношении всех осужденных, которых касаются допущенные нарушения, независимо от того, кто подал жалобу, а также в отношении кого принесены апелляционные жалобы или представления.

Определение пределов апелляционного обжалования связано не только с доводами апелляционных жалобы, представления (назовем их основные), но и с доводами дополнительных апелляционных жалобы, представления. И если требования к основным апелляционным жалобе, представлению установлены в ст. 389.6 УПК РФ, то каких-либо положений, регулирующих содержание дополнительных апелляционных жалобы, представления, в законе не содержится. К дополнительным апелляционным жалобам, представлению предъявляются следующие требования-ограничения:

1) они подлежат рассмотрению, если они поступили в суд апелляционной инстанции не позднее чем за 5 суток до начала судебного заседания;

2) в дополнительной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их законных представителей и представителей, а также в дополнительном представлении прокурора, поданных по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, если такое требование не содержалось в первоначальной жалобе, представлении.

Заявленная в научной литературе дискуссия как о предназначении института дополнительного апелляционного обжалования (речь не идет о повторном рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции по правилам ст. 389.36 УПК РФ), так и о несовершенстве процессуального механизма подачи дополнительной апелляционной жалобы, представления имеет актуальное звучание³.

³ Зинченко В.Г. Дополнительная апелляционная жалоба в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 3013. № 4.

В частности, на сегодняшний день остаются открытыми вопросы: каким требованиям должны соответствовать дополнительная апелляционная жалоба, представление, каков механизм их принесения.

Анализ ст. 389.6 УПК РФ позволяет предложить вывод, что основная апелляционная жалоба, представление — это оформленная в соответствии с требованиями закона просьба лица, выраженная в письменной форме, об отмене судебного решения, не вступившего в законную силу, направленная в соответствии с установленным законом порядком в суд апелляционной инстанции.

Этимология слова «дополнительный» — добавочный, являющийся дополнением к чему-либо, позволяет утверждать, что, во-первых, основные апелляционные жалоба, представление должны быть приемлемыми; во-вторых, дополнительные апелляционные жалоба, представление должны соответствовать тем же формальным требованиям, что и основные; в-третьих, должны быть опосредованы первоначально заявленными требованиями. Последнее, однако, не исключает внесение поправок и уточнений в первоначально избранную позицию.

Однако это не должно привести к суждению о распространении положений ч. 4 ст. 389.7 УПК РФ на дополнительные апелляционные жалобу, представление. Положение о предоставлении срока для пересоставления дополнительных апелляционных жалобы, представления в случае их несоответствия требованиям, установленным ч. 1, 1.1 и 2 ст. 389.6 УПК РФ, относится только к основным апелляционным жалобам, представлению. Иное может привести к размытию срока апелляционного обжалования.

Что касается второго вопроса (процедуры принесения дополнительных апелляционных жалобы, представления), то в судебной практике обозначено несколько правовых ситуаций, разрешение которых в первую очередь связано с соблюдением разумного срока рассмотрения уголовного дела, а также с обеспечением равенства сторон в суде апелляционной инстанции.

Апелляционные жалоба, представление приносятся через суд, постановивший при-

говор, вынесший иное обжалуемое судебное решение (ч. 1 ст. 389.3 УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 389.4 УПК РФ в течение срока, установленного для обжалования судебного решения, уголовное дело не может быть истребовано из суда. Согласно ч. 2 ст. 389.8 УПК РФ по истечении срока обжалования суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, направляет уголовное дело с принесенными апелляционными жалобой, представлением и возражениями на них в суд апелляционной инстанции, о чем сообщается сторонам.

В ч. 4 ст. 389.8 УПК РФ закреплено, что дополнительные апелляционные жалоба, представление подлежат рассмотрению, если они поступили в суд апелляционной инстанции не позднее чем за 5 суток до начала судебного заседания. Таким образом, законодатель, оставляя без уточнения суд, в который должны подаваться апелляционные жалобы, представления, ограничивает условие их приемлемости только одним фактором — поступлением в суд апелляционной инстанции не позднее чем за 5 суток до начала судебного заседания.

Если следовать предложенной нами логике, то дополнительные апелляционные жалоба, представление должны подаваться в суд, вынесший решение. В тех случаях, когда в дополнительных апелляционных жалобе, представлении содержатся доводы, затрагивающие интересы других участников процесса, по смыслу закона суд, рассмотревший уголовное дело, должен предоставить возможность заинтересованным лицам ознакомиться с содержанием дополнительных жалоб и принести на них возражения.

Разделяем мнение О.А. Калякина, что вопрос о возможности подачи возражения на дополнительные апелляционные жалобу, представление остается неурегулированным, что не соответствует принципу равенства сторон в апелляционной инстанции⁴.

Напомним, что в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п 7. Поста-

новления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26, при назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции судье надлежит проверять: выполнены ли судом первой инстанции требования ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ; извещены ли о принесенных жалобе, представлении лица, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением; направлены ли им копии указанных документов с разъяснением права подачи на них возражений в письменном виде в срок, который должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления; а также соблюдены ли права сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела⁵.

Некоторые авторы считают, что 5-суточный срок для подачи дополнительных апелляционных жалобы, представления несоразмерно мал и ограничивает без явной необходимости практическую возможность апелланта по защите своих интересов, а по существу — его право на судебную защиту. При этом они советуют обращаться к ресурсу ч. 1 ст. 129 УПК РФ, согласно положениям которой, на их взгляд, пятисуточный срок не считается пропущенным, если жалоба, ходатайство или иной документ до истечения срока сданы на почту (ч. 1 ст. 129 УПК), а всякий пропущенный по уважительной причине срок должен быть восстановлен на основании постановления судьи, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 2 ст. 130)⁶.

Другие еще более расширяют ресурс дополнительных апелляционных жалоб, представлений, полагая, что: «Если речь идет о предъявлении информации, свидетельствующей в пользу стороны защиты, суд апелляционной инстанции обязан принимать ее

⁵ Пункт 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // БВС РФ. 2010. № 9.

⁶ Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция // СПС «КонсультантПлюс», 2011 (дата обращения: 21.10.2019); Шарапова Д.В. Краткая и дополнительная жалобы как виды апелляционной жалобы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 170–174.

⁴ Калякин О.А. Правовое положение лиц, имеющих право на подачу возражений на принесенные апелляционные жалобу, представление, в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2016. № 8. С. 12–18.

вплоть до его удаления в совещательную комнату. В этих положениях заключается сущность цивилизованного уголовного процесса, а именно апелляционного производства»⁷.

Вместе с тем судебная практика показывает, что поступление дополнительных апелляционных жалобы, представления в суд апелляционной инстанции не позднее чем за 5 суток до начала судебного заседания ставит вопрос о необходимости отложения судебного заседания, с тем чтобы уведомить стороны о новых или измененных доводах.

Согласимся в том, что установление пресекательного срока на подачу дополнительных апелляционной жалобы, представления призвано ограничить злоупотребления сторон в связи с предоставленной широкой свободой обжалования и неразрывно связанного с этим неоднократного отложения заседания суда вышестоящей инстанции. В силу чего оно вряд ли может рассматриваться в качестве существенного ограничения применительно именно к широкой свободе обжалования⁸.

Ознакомление с материалами уголовных дел, изучение дополнительных апелляционных жалоб, представлений показало, что большую часть из них составляют те, в которых дополняются, изменяются, уточняются, усиливаются, раскрываются доводы, ранее заявленные в основных апелляционных жалобах, представлениях. Не исключается, что дополнительные апелляционные жалобы осужденных — это переписанная жалоба защитника или другого осужденного этим же приговором лица. Как следствие, по своему содержанию такие жалобы не могут считаться дополнительными.

При таких обстоятельствах следует признать, что назрела необходимость внесения изменений в ч. 4 ст. 388 УПК РФ в части установления более сжатого срока обращения с дополнительными апелляционными жалобой, представлением. Считаем, что такой срок должен быть ограничен моментом направления уголовного дела с принесенными апелляционными жалобой, представлением и возражениями на них в суд апелляционной инстанции.

⁷ Калякин О.А. Апелляция в системе современных проверочных производств // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 19–24.

⁸ Потапов В.Д. Широкая свобода обжалования в судах апелляционной, кассационной и надзорной

инстанций в редакции Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ // Российский следователь. 2011. № 5. С. 4–6.

Литература

1. Зинченко В.Г. Дополнительная апелляционная жалоба в уголовном процессе / В.Г. Зинченко // Российский юридический журнал. 3013. № 4 (91). С. 157–160.
2. Калякин О.А. Апелляция в системе современных проверочных производств / О.А. Калякин // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 19–24.
3. Калякин О.А. Правовое положение лиц, имеющих право на подачу возражений на принесенные апелляционные жалобу, представление, в уголовном судопроизводстве / О.А. Калякин // Мировой судья. 2016. № 8. С. 12–18.
4. Кудрявцева А.В. Апелляционное производство в уголовном процессе России : монография / А.В. Кудрявцева, В.В. Смирнов. Москва : Юрлитинформ, 2013. 210 с.
5. Потапов В.Д. Широкая свобода обжалования в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в редакции Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ / В.Д. Потапов // Российский следователь. 2011. № 5. С. 4–6.
6. Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция / А.В. Смирнов // СПС «КонсультантПлюс», 2011 (дата обращения: 21.10.2019).
7. Шарапова Д.В. Краткая и дополнительная жалобы как виды апелляционной жалобы / Д.В. Шарапова // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 170–174.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8(495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

Правовое значение фиктивных браков с иностранными гражданами

Урда Маргарита Николаевна,
доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
urda.ru@rambler.ru

Соловьев Владислав Сергеевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
vldsolvoyev@mail.ru

В статье на основе анализа судебной практики оценены масштабы использования фиктивных браков для получения иностранными гражданами разрешения на временное проживание в России в упрощенном порядке. Авторами изучены обвинительные приговоры по ст. 3221 УК РФ «Организация незаконной миграции», вынесено предложение установить административную ответственность гражданина России за вступление в фиктивный брак с иностранным гражданином. Приводятся аргументы в пользу усиления ответственности за организацию незаконной миграции с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), даны рекомендации по решению этой проблемы.

Ключевые слова: миграционные преступления, фиктивный брак, организация незаконной миграции, разрешение на временное проживание, служебный подлог.

Legal Importance of Fictitious Marriage with Foreign Citizens

Urda Margarita N.
Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Southwest State University
PhD (Law), Associate Professor

Solovyev Vladislav S.
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Law)

Based on the analysis of judicial practice, the article estimates the extent of the use of fictitious marriages for foreign citizens to obtain temporary residence permits in Russia in a simplified manner. The authors studied the convictions under Art. 3221 of the Criminal Code of the Russian Federation "Organization of illegal migration", a proposal was made to establish an administrative. Responsibility of a Russian citizen for entering into a fictitious marriage with a foreign citizen. Arguments are made in favor of increasing responsibility for organizing illegal migration using the media or telecommunications networks (including the Internet), recommendations are given to solve this problem.

Keywords: migration crimes, fictitious marriage, organization of illegal migration, temporary residence permit, official forgery.

Фиктивный брак с иностранным гражданином как способ легализации иностранцев на территории российского государства относится к числу мало разработанных проблем противодействия незаконной миграции. Его использование обусловлено

возможностью получения иностранным гражданином разрешения на временное проживание в Российской Федерации без учета утвержденной Правительством РФ квоты, дальнейшим приобретением вида на жительство, а впоследствии — граждан-

ства РФ в упрощенном порядке¹. Эти обстоятельства привели к формированию сегмента фиктивных браков на нелегальном рынке миграционных услуг. Оценить масштабы рассматриваемого явления в условиях отсутствия профильной статистики весьма сложно. По некоторым данным, до 20% иностранцев используют фиктивный брак с гражданином (гражданкой) РФ в указанных целях².

Для оценки масштабов рассматриваемого явления были проанализированы содержащиеся в базе ГАС «Правосудие» судебные акты трех видов: 1) обвинительные приговоры по ст. 322¹ УК РФ «Организация незаконной миграции» с заключением фиктивного брака как составляющей объективной стороны деяния; 2) решения судов по гражданским делам о признании недействительными браков, заключенных между россиянами и иностранными гражданами с целью получения разрешения на временное проживание в Российской Федерации; 3) решения судов о внесении интернет-ресурсов, содержащих информацию о заключении фиктивных браков (рекламу соответствующих услуг с описанием механизма приобретения разрешения на временное проживание иностранным гражданином посредством заключения такого брака и др.) в ЕАИС «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» в соответствии со ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации»³.

Исследование эмпирических данных выявило рост всех трех показателей. Если в 2015 г. они характеризовались единичными случаями, то к 2018–2019 гг. выросли в разы⁴ (см. Таблицу 1). Это дает основание для вывода о значительной распространенности в Российской Федерации фиктивных браков с иностранными гражданами и, как следствие, — недостаточной эффективности существующего механизма противодействия рассматриваемому явлению.

Главным его недостатком является отсутствие самостоятельной юридической ответственности граждан России, заключающих фиктивные браки с иностранными гражданами. Это обусловило формирование крайне противоречивой практики. В одних случаях действия этих лиц оценивались как организация незаконной миграции безотягчающих обстоятельств⁵ (преступление средней тяжести) либо как его совершение в составе группы (тяжкое преступление)⁶; в других аналогичных случаях основания для привлечения к ответственности указанных лиц не усматривались⁷. Несправедливым, социально и политически неверным является как квалификация рассматриваемого деяния по ст. 322¹

¹ Пункт 4 ч. 3 ст. 6, ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; п. «б» ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

² Багаутдинов Ф.Н. Новый вид преступности и вопросы российского гражданства // Законность. 2016. № 12. С. 49–53. СПС «КонсультантПлюс»; Алькова М.А., Соснова Г.Т. Проблемы ответственности за заключение фиктивных браков в РФ и за рубежом // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 139.

³ Поиск судебных актов осуществлялся с использованием следующих реквизитов: постоянные реквизиты — 1) ключевые слова «фиктивный брак», стоящие рядом во всех полях, 2) решения судов первой инстанции; переменные реквизиты — 1) год вынесения решения; 2) вид судопроизводства. Массив обнаруженных судебных актов подвергался просмотру и ручной корректировке, исключались решения, не имеющие отношения к тематике исследования.

⁴ Следует принимать во внимание, что не все решения, вынесенные в 2019 г., включены в базу ГАС «Правосудие», поскольку поиск решений осуществлялся в период со 2 по 4 января 2020 г.

⁵ Приговор Сакмарского районного суда Оренбургской области № 1(2)-17/2014 от 3 апреля 2014 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fDseKdX3NMQX/> (дата обращения: 25.12.2019).

⁶ Приговор Ленинского районного суда Волгоградской области № 1-29/2019 от 19 марта 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MAtkvxFIX9rL/> (дата обращения: 25.12.2019).

⁷ Приговор Новгородского районного суда Новгородской области № 1-741/2018 от 11 сентября 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/75a1uJUtTYw/> (дата обращения: 25.12.2019).

Таблица 1

**Количество судебных актов об установлении фактов
использования фиктивных браков для легализации иностранных граждан
на территории России за 2015–2019 гг.**

Год	Приговоры по ст. 322 ¹ УК РФ с фиктивным браком	Решения о признании брака недействительным	Решения об ограничении доступа к информации
2019	5	65	141
2018	8	31	183
2017	2	24	116
2016	4	26	31
2015	1	12	8
Всего	20	158	479

УК РФ, так и полное отсутствие его правовой оценки.

Представляется, что по степени опасности (вредоносности) заключение фиктивного брака с иностранным гражданином можно соотнести с нормами об ответственности за фиктивную постановку на миграционный учет (ст. 322² и 322³ УК РФ), являющимися специальными по отношению к организации незаконной миграции и относящимися к категории небольшой тяжести. На первый взгляд, логичным видится установление уголовной ответственности за данное правонарушение. С таким предложением выступали некоторые исследователи⁸. Однако, исходя из принципа экономии мер уголовной репрессии, в краткосрочной перспективе целесообразно установить административную ответственность гражданина РФ за вступление в фиктивный брак с иностранным гражданином с высокими штрафными санкциями. В случае неэффективности данное правонарушение в дальнейшем может быть криминализовано.

Организация незаконной миграции — более широкое по объему деяние. Оно не

исчерпывается одним лишь заключением фиктивного брака с иностранным гражданином в целях его легализации на территории Российской Федерации. Это комплекс разнообразных действий, направленных на обеспечение незаконного въезда и (или) незаконного пребывания, или транзита иностранных граждан (лиц без гражданства). Исходя из этого, вполне оправданным представляется привлечение к ответственности по ст. 322¹ УК РФ лиц, занимающихся нелегальным миграционным бизнесом, связанным с заключением таких браков. Поведенческие акты организации незаконной миграции в подобных случаях обычно включают поиск граждан РФ и иностранцев, заинтересованных в заключении фиктивного брака, координацию их действий, консультирование, осуществление взаиморасчетов и пр. Представляется, что под эти признаки подпадает деятельность сотрудников специальных агентств, занимающихся организацией фиктивных браков для получения российского гражданства в упрощенной форме.

Как показало изучение судебной практики, реклама таких услуг часто осуществляется посредством использования сети «Интернет». Удовлетворяя заявления прокуроров об ограничении доступа к информации о фиктивных браках как способе легализации иностранных граждан на территории государства, запрет на ее распространение в сети «Интернет» суды связывают с уголовной ответственностью за организацию незаконной миграции. Так,

⁸ Багаутдинов Ф.Н. Новый вид преступности и вопросы российского гражданства // Законность. 2016. № 12. С. 49–53. СПС «КонсультантПлюс»; Алькова М.А., Соснова Г.Т. Проблемы ответственности за заключение фиктивных браков в РФ и за рубежом // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 139; Сандугей А.Н. Фиктивный брак как способ незаконной миграции // Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 3. С. 42–43.

в одном из решений суда указано: «Действия лиц, разместивших в сети Интернет информацию о заключении фиктивных браков с целью последующей незаконной регистрации граждан на территории Российской Федерации, направлены на совершение деяний, запрещенных ст. 322¹ УК РФ, относящихся к преступлениям против государственной власти»⁹.

Возможности сети Интернет, обеспечивающие скорость распространения информации об оказании незаконных миграционных услуг и широту аудитории, существенно повышают общественную опасность указанного преступления. В этой связи целесообразно усилить ответственность за организацию незаконной миграции посредством определения этого способа в качестве квалифицирующего признака.

В совершение рассматриваемого деяния могут быть вовлечены должностные лица органов ЗАГС. По общему правилу заключение брака осуществляется исключительно при личном присутствии брачующихся (ст. 11 СК РФ). Наличие подозрений в фиктивности брака не является препятствием для его заключения (ст. 14 СК РФ). Признание брака недействительным (фиктивным) осуществляется по основаниям и в порядке, определенном ст. 27 СК РФ. Это исключает возможность привлечения должностного лица органов ЗАГС к какой-либо ответственности за регистрацию брака при наличии сомнений в его подлинности. В то же время регистрация брака в отсутствие брачующихся лиц с выдачей свидетельства о его регистрации является должностным правонарушением.

Так, приговором Дубовского районного суда Волгоградской области от 10 октября 2015 г. Ч. была признана виновной в совершении служебного подлога и получении взятки. Суд установил, что, будучи осведомленной о цели заключения брака гражданки РФ с иностранным гражданином, Ч. осуществила регистрацию брака в отсут-

⁹ Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 11 июня 2019 г. по делу № 2А-3687/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kDrZPn19v0HO/> (дата обращения: 27.12.2019).

ствии указанных лиц и внесла ложные сведения в свидетельство о заключении брака, создав условия для получения иностранным гражданином разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации, а в дальнейшем и гражданства Российской Федерации¹⁰.

Обращает на себя внимание то, что при наличии специальной нормы — ч. 1 ст. 292¹ УК РФ (в науке она трактуется как «подлог документов в сфере миграции»¹¹) должностное лицо было привлечено по общей норме — ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Телеологически верным является квалификация рассматриваемого преступления по ч. 1 ст. 292¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за внесение должностным лицом заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ. Общественная опасность специального состава выше по сравнению с общим, что находит отражение в более строгой санкции. Однако буквальное толкование диспозиции ч. 1 ст. 292¹ УК РФ и положений регулятивного законодательства не позволяют квалифицировать деяние таким образом. Само по себе получение разрешения на временное проживание иностранного гражданина на территории Российской Федерации вне зависимости от того, было оно приобретено на законных основаниях или посредством предоставления подложных документов, не влечет безусловного основания для приобретения гражданства РФ. По общему правилу принятию иностранного гражданина в гражданство РФ предшествует вид на жительство¹², основанием для приобретения которого, в свою очередь, является разрешение на временное проживание¹³.

¹⁰ Приговор Дубовского районного суда Волгоградской области от 10 октября 2015 г. по делу № 1-108/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bwkb9C9q3Ve/> (дата обращения: 09.01.2020).

¹¹ Елисеев М.А. Уголовно-правовые меры противодействия незаконной миграции: компаративное исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 12, 157.

¹² Пункт «б» ч. 1 ст. 13, п. «б» ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

¹³ Часть 1 ст. 8 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении ино-

Исходя из этого, целесообразно скорректировать диспозицию ч. 1 ст. 292¹ УК РФ, распространив ее действие на случаи служебного подлога, повлекшего незаконные выдачу разрешения на временное проживание или вида на жительство.

Уяснения требует также вопрос о квалификации таких действий должностного лица в составе преступной группы по организации незаконной миграции. Федеральным законом от 4 ноября 2019 г. № 354-ФЗ ч. 2 ст. 322¹ УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком «лицом с использованием своего служебного положения»¹⁴. Положительно оценивая дополнение нормы с учетом частого использования «возможностей» должностных лиц, облегчающих процесс организации незаконной миграции, полагаем, что в рассматриваемом случае отсутствуют основания для вменения этого квалифицирующего признака.

Несмотря на активное использование указанного признака в формулировании не только квалифицированных, но и простых составов, его толкование и применение остается остро дискуссионным. А.Я. Аснис уравнивает понятия «использование служебных полномочий» и «использование служебного положения» через толкование признаков смежных составов: злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Свою позицию он объясняет тем, что в первом случае признаки деяния определяются через «использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий»; во втором — через «использование должностным лицом своих служебных полномочий»¹⁵. В суждении автора смещены акценты. Сконцентрировав вни-

мание на субъектном составе преступлений, исследователь недостаточно проанализировал соотношение понятий «служебное положение» и «служебные полномочия». Как отмечает, А.В. Рясков: «использовать свое служебное положение — значит использовать социально-правовой статус служащего, установленный в законодательстве. Положение служащего характеризуют не только полномочия, которыми он наделен для решения вопросов, входящих в служебную компетенцию, но и сама сфера деятельности этого лица, правила служебного этикета, порядок несения ответственности и т.д.»¹⁶. Иными словами, «служебное положение» по объему шире «служебных полномочий».

Высший судебный орган во всех случаях толкования указанного признака наполняет его содержание включением «использования служебных полномочий», устанавливая связь со ст. 201 и 285 УК РФ¹⁷; кроме того, наделяет его дополнительными признаками, исходя из особенностей различных видов преступлений, как-то: «оказание влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой должности»¹⁸, «использова-

¹⁶ Рясков А.В. Понятие и сущность признака «использование служебного положения» в российском уголовном праве // Юристы — Правовед. 2007. № 6 (25). С. 22.

¹⁷ Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (с изменениями и дополнениями); п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»; п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

¹⁸ Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (с изменениями и дополнениями); п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»; п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по

странных граждан в Российской Федерации».

¹⁴ Федеральный закон от 4 ноября 2019 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в статью 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 44. Ст. 6175.

¹⁵ Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. М., 2005. С. 242.

ние форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением»¹⁹ и пр. При этом ни в одном случае судебного толкования рассматриваемого признака не обращено внимание на возможность совершения служебного подлога.

Ранее в теории уголовного права служебный подлог рассматривался как специальный состав злоупотребления должностными полномочиями²⁰. В настоящее время преобладает иная точка зрения, согласно которой служебный подлог определяется как разновидность превышения должностных полномочий.

Как отмечает П.С. Яни, «служебный подлог представляет собой совершение лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, т.е. согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 — признак превышения полномочий»²¹.

Аналогичной позиции придерживается В.Н. Борков. Злоупотребления полномочиями, «представляющие собой действия (бездействие) в пределах своей компетенции, но вместе с тем незаконные, противоречащие интересам службы», он связывает с формальным соблюдением должностным лицом процедуры реализации своих прав и обязанностей. «Критерии отграничения служебного подлога... от злоупотребления должностными полномочиями обусловлены

уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

¹⁹ Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

²⁰ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 428; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 215; Волженкин Б.В. Служебные преступления. М. : Юрист, 2000. С. 138.

²¹ Яни П.С. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения // Законность. 2010. № 12. С. 16.

представлением о преступлении, предусмотренном ст. 292 УК РФ, как о неочевидном для окружающих превышении должностных полномочий...»²².

Регистрация брака в отсутствие брачующихся лиц с выдачей свидетельства о его регистрации осуществляется вне установленной процедуры, следовательно, является не использованием служебных полномочий, а разновидностью их превышения, что не исчерпывается квалифицирующим признаком «лицом с использованием служебного положения» и по правилам ст. 17 УК РФ требует дополнительной квалификации.

Таким образом, в целях повышения качества уголовно-правового противодействия незаконной миграции в целом и фиктивным бракам с иностранными гражданами в целях их легализации на территории Российской Федерации в частности целесообразно: 1) предусмотреть в КоАП РФ ответственность граждан РФ за вступление в фиктивный брак с иностранным гражданином; 2) дополнить ч. 2 ст. 322¹ УК РФ квалифицирующим признаком «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)»; 3) в диспозиции ч. 1 ст. 292¹ УК РФ слова «повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации» заменить словами «повлекшее незаконное приобретение разрешения на временное проживание, вида на жительство или гражданства Российской Федерации»; 4) в связи с тем, что п. «в» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ «лицом с использованием служебного положения» исключает служебный подлог, рекомендовать действия должностных лиц, осуществляющих служебный подлог в целях организации незаконной миграции, квалифицировать по совокупности преступлений с вменением дополнительно ч. 1 ст. 292¹ УК РФ (в предлагаемой редакции).

²² Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 110.

Литература

1. Алькова М.А. Проблемы ответственности за заключение фиктивных браков в РФ и за рубежом / М.А. Алькова, Г.Т. Соснова // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития :

- материалы Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 10 января 2019 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и Просвещение, 2019. С. 139–141.
2. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения / А.Я. Аснис. Москва : ЮрИнфоР-Пресс, 2005. 400 с.
  3. Багаутдинов Ф.Н. Новый вид преступности и вопросы российского гражданства / Ф.Н. Багаутдинов // Законность. 2016. № 12. С. 49–53.
  4. Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений : монография / В.Н. Борков. Москва : Юрлитинформ, 2018. 284 с.
  5. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. Москва : Юрист, 2000. 367 с.
  6. Елисеев М.А. Уголовно-правовые меры противодействия незаконной миграции: компаративное исследование : диссертация кандидата юридических наук / М.А. Елисеев. Москва, 2019. 216 с.
  7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. 2. изд., перераб. и доп. Москва : Юрист, 1999. 301 с.
  8. Рясов А.В. Понятие и сущность признака «использование служебного положения» в российском уголовном праве / А.В. Рясов // Юрист-Правоведь. 2007. № 6 (25). С. 22–25.
  9. Сандугей А.Н. Фиктивный брак как способ незаконной миграции / А.Н. Сандугей // Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 3. С. 39–45.
  10. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под редакцией А.И. Рарога. Москва : ИМПЭ : Триада, 1996. 479 с.
  11. Яни П.С. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения / П.С. Яни // Законность. 2010. № 12. С. 13–16.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Цифровизация правосудия у мировых судей

Кокарева Софья Михайловна,
кафедра «Гражданско-правовое обеспечение национальной
безопасности» Института комплексной безопасности
и специального приборостроения Российского технологического
университета – МИРЭА
avtor@lawinfo.ru

Автор подверг анализу эффективность мер перевода мировой юстиции на электронное правосудие, уровень технологического прогресса судопроизводства и дал оценку реформированию структуры и функциональных компонентов института мировых судей.

Ключевые слова: цифровизация мировой юстиции, судебная система, электронное правосудие.

Digitization of Justice Administered by Justices of the Peace

Kokareva Sofya M.
Department of Civil Law Support of National Security of the Institute
of Complex Security and Special Instrument Engineering
of the Russian Technological University – MIREA

The author analyzed the effectiveness of the court's transition to e-justice, the level of technological progress in legal proceedings, and assessed the reform of the structure and functional components of the Institute of justices.

Keywords: digitalization, judicial system, e-justice.

Современное состояние института мировых судей по целому ряду направлений нуждается в реформировании его структуры и функциональных компонентов. Статус мировых судей имеет двойственную природу, поскольку они относятся к судьям общей юрисдикции, имеют свою подведомственность дел, являясь так называемой «нулевой» инстанцией. Колоссальна нагрузка, которая ложится не только на мировых судей, но и на аппарат мировых судей. Все это заставляет задуматься о проблемах оптимизации их деятельности не только путем сокращения подсудности дел, но и путем активного использования цифровых технологий.

В частности, подсудность дел мировых судей с 1 октября 2019 г. изменилась. Из подсудности мировых судей была изъята отдельная категория дел, возникающих из семейно-правовых отношений, если они связаны с оспариванием отцовства (материнства), с установлением отцовства, с ли-

шением родительских прав, с ограничением родительских прав, с усыновлением (удочерением) ребенка, другие дела по спорам о детях и дела о признании брака недействительным. В век технологического прогресса логичным предложением упрощения работы мировых судей и сотрудников их аппарата признается цифровизация.

Однако следует четко определить пределы вмешательства цифровых технологий в судебную деятельность. Так, например, 4 апреля 2019 г. председатель Совета судей России Виктор Викторович Момотов выступил с докладом, в котором рассуждал о том, что может произойти, если нейронные сети заменят судей. С учетом многообразия аспектов судебного усмотрения он справедливо подчеркнул, что цифровизация должна осуществляться только в плане оптимизации самих технико-организационных моментов судопроизводства, как, например, облегчение процедуры при подаче документов путем введения возможности

электронной подачи документов и перевод протокола в аудиоформат. С помощью цифровизации судопроизводства работа секретаря существенно упростится, будут устраняться ошибки и неточности в протоколах.

Следует поподробнее рассмотреть систему функционирования мировых судей в условиях цифровизации¹. Уже давно в отечественных судах действует система ГАС «Правосудие», позволяющая найти необходимую информацию о текущем делопроизводстве. Данная система значительно упрощает доступ к ней при помощи предоставления информации через портал государственных услуг, который должен быть в скором времени обязательно установлен на всех платформах в России.

4 декабря 2019 г. на пленарном заседании тот же В.В. Момотов анонсировал разработку сервиса «правосудие-онлайн», благодаря которому можно будет посылать документы в суд дистанционно. Участники процесса смогут приходить в суды для уточнения какой-либо информации по делу, что снижает эффективность работы аппарата суда. Особого внимания требует система Главного Информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел. База данных центра не имеет выхода в сеть «Интернет» и является закрытой. Таким образом, доступ к информации, хранящейся в базе данных, является защищенным.

Полагаю, что следует из основных направлений ГИАЦ МВД РФ создать подобные направления и для электронного правосудия, такие как:

- оказание услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством России полномочий;

- формирование архивных фондов, осуществление учета, хранения, экспертизы научной и практической ценности, научно-технической обработки архивных документов;

- введение централизованных учетов, баз данных справочной и иной информации².

¹ URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-pravosudiya-dolzha-provoditsya-poetapno/>

² URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen

В.В. Момотов подчеркивал важность определения границ цифровизации правосудия, чтобы применение технологий не создавало препятствий в доступе к правосудию, но при этом следует учитывать и нагрузку, которая возникает вследствие введения самих новых цифровых технологий. Несомненно, сотрудниками аппарата мировых судей затрачивается значительный временной ресурс на выполнение работы по шиванию дел. Применение новых технологий будет положительно влиять на их работу, упростит ее посредством уменьшения затрачиваемого времени. Одновременно на сотрудников аппарата мировых судей возлагается дополнительная нагрузка по приобретению для выполнения работы в суде соответствующих навыков по овладению различными технологиями.

Для повышения эффективности работы мировых судей и их аппарата следует проанализировать следующие положения. *Во-первых*, необходимо предоставить судам право на изготовление цифровой копии документов. В этой связи необходимо согласиться с Е.А. Наховой, что электронное правосудие следует упрощать для лиц, которые обращаются в суд³.

Ведь не у всех граждан есть возможность сделать оцифровку документов самостоятельно, поэтому эту функцию будет производить суд. Оцифровкой, а также обеспечением технического оборудования должен заниматься специальный информационный отдел со штатом сотрудников, не имеющих юридического образования и отношения к правосудию. В их число должен входить администратор. Благодаря наличию цифрового дела отпадет надобность в нахождении шитых дел непосредственно в залах судебного заседания или кабинетах. Оцифровка старых дел поможет освободить места в архивах. При этом необходимо

³ Нахова Е.А. Проблемы и перспективы развития информационных технологий в цивилистическом процессе и административном // VI Московский юридический форум XVI Международная научно-практическая конференция. Часть 3 «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции». М. : МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2019. С. 27.

понимать, что встанет вопрос обеспечения информационной безопасности оцифрованных дел и потребуются устранение возможных сбоев технического характера. Для предотвращения потери информации в случае сбоя необходимо резервное копирование на отдельных серверах. Предлагается перемещать оригиналы оцифрованных дел в специальное хранилище. В таком случае даже при возникновении сбоя на основном и резервном серверах сохранится возможность восстановить дела.

Для того чтобы обезопасить информацию, которая будет находиться непосредственно на специальных закрытых серверах суда, потребуются увеличение штата сотрудников суда посредством привлечения к работе персонала, обладающего соответствующими навыками. Проблема обеспечения информационной безопасности при информационно-технологическом развитии института мировых судей будет соответствовать главной задаче — обеспечению конфиденциальности информации личности, дел и других действий в рамках судопроизводства мировых судей. Несомненно, если мы говорим об оцифровке, возникает проблема оцифровки дел, содержащих государственную, коммерческую, служебную, профессиональную (банковскую, нотариальную, врачебную, адвокатскую, тайну исповеди и т.д.) или иную тайну. Если такие документы будут оцифрованы, то необходимо определить уровень секретности для таких дел. Протокол передачи данных, а также режим их хранения будет особенным. При этом необходимо будет внести изменения в Закон «О государственной тайне», а именно изменить положение о маркировке носителя информации государственной и иной тайны.

Несмотря на активное развитие информационных технологий в России, опыт использования технологий в зарубежных странах может положительно сказаться на развитии электронного правосудия. Например, Леонид Хмельницкий, основатель блокчейновых проектов в Дании, США, Таиланде и России, говорил о безопасности использования платформ технологии «блокчейн». Электронные платформы очень значитель-

но оптимизируют работу в различных правовых структурах зарубежных стран⁴. В США существует единая платформа — Унифицированная система электронного документа штата Нью-Йорк, предоставляющая возможность получения и отправления документов в любой судебный орган⁵.

Во-вторых, для распределения нагрузки между судьями необходимо ввести автоматизированную систему по распределению дел между судьями. И.П. Попова утверждает: «абсурдно рассматривать вопросы распределения уголовных дел в суде с помощью автоматизированной информационной системы, которая должна учитывать нагрузку и специализацию судей, вне установления самих нормативов судейской нагрузки»⁶. Предполагается, что автоматизированная система будет распределять нагрузку пропорционально между всеми судьями, так как если ввести нормативы судейской нагрузки, то многие дела будут затягиваться просто потому что «у судьи большая нагрузка». Большое количество дел требуют немедленного рассмотрения, также стоит учитывать сроки исковой давности, именно поэтому установление нормативов судейской нагрузки видится невозможным. Стремительный рост объема информации стал основным фактором, влияющим на нарастающую необходимость в применении информационных технологий и инноваций, использовании юридической инженерии в деятельности судов, адаптации различных норм права и институтов к цифровым технологиям. Однако также необходимо определить границы внедрения искусственного интеллекта.

Таким образом, судья должен оставаться неизменным участником процесса, а все остальные функции можно доверить искус-

⁴ Брановицкий К.А. Информационные технологии в Гражданском процессе Германии : дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 225 с.

⁵ Тихан Винсент Ли. Электронная подача документов в системе государственных судов Нью-Йорка // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 173.

⁶ Попова И.П. Нравственные основания уголовного судопроизводства в аспекте цифровых технологий // VI Московский юридический форум XVI Международная научно-практическая конференция. Часть 3 «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции». М. : МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2019. С. 146.

ственному интеллекту. Должен присутствовать человеческий фактор — недопустимо вмешательство в сакральную сферу судебных решений искусственного интеллекта. При распределении электронной системой поступающих в суд исковых заявлений по специальным категориям будет упрощен порядок принятия дел к производству. Путем введения искусственной категоризации исковых заявлений, поступающих в суд, будет упрощена работа судьи. Каждому судье будет присвоена категория дел, по которым он будет специализироваться. Данное введение упростит не только работу судей, но и необходимость нахождения судебной практики по делу. Необходимо сказать, что судья должен заниматься правосудием, а не оцифровкой дел. Данной системой распределения дел будет заниматься администратор, которого необходимо включить в штат сотрудников суда.

В-третьих, необходимо определить сроки хранения оцифрованных документов в информационной системе суда. Я считаю, что сроки хранения дел должны оставаться теми же и при цифровом варианте. Это обусловлено наличием возможности хранить информацию в больших объемах на маленьких носителях.

В-четвертых, стоит обратить особое внимание на сам процесс. При оцифровке дела его бумажный оригинал будет перевозиться в хранилище. Е.А. Артамонова задает вопрос: «как будет реализовываться право участников процесса на ознакомление с документами: в каком виде ему будут предоставлены материалы»?⁷. Предполагается возможность предоставления документов в электронном формате, однако если участник процесса ввиду конкретных обстоятельств не имеет возможности ознакомиться с материалами дела в электронном формате, то сотрудник информационного отдела может предоставить рас-

печатанный вариант. В таком случае траты суда на бумагу будут включены в госпошлину. Во многих зарубежных странах практикуется возможность проведения судебного разбирательства посредством Skype, однако, по мнению А.С. Исаева, использование судом программы Skype является подменой федеральной видеоконференц-связи Верховного Суда РФ⁸.

Важным вопросом является обучение штата сотрудников для внедрения информационных технологий в институт мировых судей, да и не только. Необходимо будет провести соответствующее обучение аппарата мировых судей. При переходе на использование информационных технологий необходимо будет также внести поправки в ныне действующие нормы процессуальных кодексов. На сегодняшний день предпринимаются определенные шаги по решению проблемы цифровизации. 20 ноября 2019 г. в Вологде на базе Вологодского областного суда и Правительства Вологодской области прошла международная научно-практическая конференция «Судебная деятельность: история и современные решения в условиях цифровизации общества».

В рамках этой конференции получили сертификаты 23 мировых судей, которые прошли курс повышения квалификации по программе HELP. Но главным, по нашему мнению, является один из представленных докладов — председателя суда в отставке Ярослава Борисовича Жолобова на тему «Особенности повышения квалификации мировых судей, работников аппаратов судов в условиях цифровизации общества»⁹. Повышение квалификации мировых судей можно осуществлять в упрощенном порядке путем создания учебно-методических пособий, которые впоследствии будут посылаться непосредственно каждому судье и помощнику в электронном виде.

Следовательно, цифровизация представляется неизбежным вектором оптимизации деятельности мировых судей, но требует установления определенной специфики в судебной деятельности.

⁷ Артамонова Е.А. Цифровизация уголовного судопроизводства через призму соблюдения права обвиняемого на доступ к правосудию в разумные сроки // VI Московский юридический форум XVI Международная научно-практическая конференция. Часть 3 «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции». М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2019. С. 154.

⁸ URL: <https://pravorub.ru/articles/42922.html>

⁹ URL: <https://rgup.ru/?mod=news&id=6552/<meta%20name=>

Литература

1. Артамонова Е.А. Цифровизация уголовного судопроизводства через призму соблюдения права обвиняемого на доступ к правосудию в разумные сроки / Е.А. Артамонова // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы VI московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции (г. Москва, 4–6 апреля 2019 г.). В 3 частях. Ч. 3 / составители: В.Н. Синюков, И.Э. Звечаровский, С.И. Володина, Л.А. Воскобитова. Москва : МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2019. 408 с.
2. Брановицкий К.А. Информационные технологии в Гражданском процессе Германии : диссертация кандидата юридических наук / К.А. Брановицкий. Екатеринбург, 2009. 225 с.
3. Нахова Е.А. Проблемы и перспективы развития информационных технологий в цивилистическом процессе и административном // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы VI московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции (г. Москва, 4–6 апреля 2019 г.). В 3 частях. Ч. 3 / составители: В.Н. Синюков, И.Э. Звечаровский, С.И. Володина, Л.А. Воскобитова. Москва : МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2019. 408 с.
4. Попова И.П. Нравственные основания уголовного судопроизводства в аспекте цифровых технологий / И.П. Попова // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы VI московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции (г. Москва, 4–6 апреля 2019 г.). В 3 частях. Ч. 3 / составители: В.Н. Синюков, И.Э. Звечаровский, С.И. Володина, Л.А. Воскобитова. Москва : МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2019. 408 с.
5. Тихан В.А. Электронная подача документов в системе государственных судов Нью-Йорка / В.А. Тихан // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 1. С. 167–180.

Уважаемые коллеги!

Образовательное частное учреждение высшего образования «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова» совместно с Издательской группой «Юрист» и Российским профессорским собранием приглашает вас принять участие в Международной научно-практической конференции «Цифровизация в эпоху развития современного общества», которая состоится **9 апреля 2020 года** в Центральном доме ученых РАН по адресу: г. Москва, улица Пречистенка, д. 1.

В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ БУДУТ РАБОТАТЬ СЛЕДУЮЩИЕ СЕКЦИИ:

- «Актуальные проблемы правоприменения на современном цифровом этапе развития общества»;
- «Инновационные подходы к управлению в эпоху цифровой экономики»;
- «Языки в эпоху глобализации и проблема сохранения национального достоинства»;
- «Журналистика в современной цифровой среде»;
- «Психолого-педагогические аспекты цифровизации общества».

Форма участия в конференции – очная.

Желающим выступить с научным докладом необходимо сообщить тему и прислать аннотацию до **25 марта 2020 года** по адресу электронной почты: impe.griboedova@mail.ru

Гражданско-правовые меры противодействия коррупции

Снегирева Наталья Ивановна,
руководитель отдела кадров следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Курской области,
кандидат юридических наук, полковник юстиции
daryasnegireva@mail.ru

Новрузова Оксана Бахмановна,
преподаватель кафедры гражданского права
Юго-Западного государственного университета
novruz8787@mail.ru

Снегирева Полина Евгеньевна,
юрист Юго-Западного государственного университета
polinasnegireva2906@mail.ru

В статье анализируются гражданско-правовые средства противодействия коррупции. Одним из таких средств, призванных минимизировать последствия коррупционных правонарушений, является признание недействительности коррупционных сделок и применение последствий недействительности таких сделок. Также в статье рассмотрены особенности гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: коррупция, гражданско-правовая ответственность за коррупцию, недействительная сделка, коррупционная сделка, дарение.

Civil Law Corruption Combating Means

Snegireva Natalya I.
Head of the Human Resource Department of the Investigative Directorate
for the Kursk Region of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law), Colonel of Justice

Novruzova Oksana B.
Lecturer of the Department of Civil Law of the Southwest State University

Snegireva Polina E.
Lawyer at the Southwest State University

The article analyzes the civil legal means of combating corruption. One of such means designed to minimize the consequences of corruption offenses is the recognition of the invalidity of corruption transactions and the application of the consequences of the invalidity of such transactions. The article also discusses the features of civil liability for committing corruption offenses.

Keywords: corruption, civil liability for corruption, invalid transaction, corruption transaction, gift.

Несмотря на бесспорную значимость применения уголовной ответственности в качестве действенной меры борьбы с коррупцией, тем не менее очевидно, что использование только методов уголовно-правового характера в полной мере не будет способствовать эффективности противодействия коррупционным проявлениям. Как верно отметил Н.М. Коркунов, «применение уголовного наказания само по себе не восстанавливает нарушенное право, не воз-

мещает причиненный противоправным поведением вред»¹. В связи с этим для достижения положительных результатов в борьбе с коррупцией необходимо разработать такую конструкцию юридических способов противодействия коррупционным проявлениям, которая использовала бы меры не только карательного характера, но и направ-

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. В 2 т. Т. 2. Часть особенная. 6-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. С. 694.

ленные на восстановление прав и возмещение причиненного ущерба².

Явление, рассматриваемое в рамках данного научного исследования, является актуальной проблемой для многих стран мира, поэтому на международном уровне ведутся разработки по сближению уголовно-правовых, административно-правовых, гражданско-правовых и иных средств противодействия коррупции. В 2006 г. Российская Федерация (далее — РФ, Россия) присоединилась к следующим Конвенциям ООН: против коррупции от 31 октября 2003 г.³, об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.⁴, которые составляют основу международно-правового регулирования противодействия коррупции. В настоящее время создана международно-правовая система мер по борьбе с коррупцией, которой присущи не только уголовно-правовые антикоррупционные средства противодействия этому социальному злу, но и гражданско-правовые способы антикоррупционной борьбы, закрепленные в Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г.⁵ В соответствии с изложенным в данной Конвенции подходом лицам, пострадавшим от коррупционных действий, предпочтительнее защищать свои интересы именно в рамках гражданского, а не уголовного права. Россия пока не ратифицировала указанную Конвенцию и лишь только собирается это сделать⁶.

Очевидным недостатком российского законодательства является отсутствие разра-

ботанного и отлаженного алгоритма применения гражданско-правовых методов борьбы с коррупционными правонарушениями. Поэтому актуальной темой изучения являются гражданско-правовые методы противодействия коррупции. И в первую очередь следует обратить внимание на некоторые проблемные аспекты, обусловленные отсутствием в гражданском законодательстве РФ отдельных правовых норм о недействительности коррупционных сделок и об их правовых последствиях, об установлении потерпевшего в коррупционном правонарушении. Хотя понятие «коррупционная сделка» не применяется в законодательстве, однако оно распространено в научной литературе, но при этом недостаточное внимание уделяется изучению понятия и последствий коррупционной сделки⁷.

Составляющей коррупционного правонарушения выступает коррупционная сделка, которая представляет собой особый вид недействительной сделки. Как следует из п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), сделка недействительна в случаях, определенных самим ГК, при признании ее таковой судом (оспоримая сделка) или независимо от такого признания (ничтожная сделка). Коррупционные сделки по своей природе соответствуют виду ничтожных сделок, так как нарушают требования законодательства (ст. 168 ГК РФ) и реализуются вопреки основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ)⁸. Коррупционная сделка, несмотря на то, что она является недействительной, все-таки признается сделкой, что характеризует ее как гражданско-правовое явление, которому присущ признак незаконности, устанавливаемый судом.

Специфика ничтожной сделки состоит в том, что она недействительна в силу закона в момент ее совершения. Такая сделка не может

² Сибгатуллина А.И. Гражданско-правовая ответственность за коррупцию по международному праву // ВЭПС. 2011. № 2. С. 150.

³ Конвенция ООН против коррупции : принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 06.12.2019).

⁴ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию : заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения: 06.12.2019).

⁵ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS N 174 : принята в Страсбурге 4 ноября 1999 г. URL: <http://base.garant.ru/4089549/> (дата обращения: 06.12.2019).

⁶ Молчанов А.А. Гражданско-правовая ответственность за коррупционное поведение: анализ международного и российского права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72). С. 125 ; Сибгатуллина А.И. Указ. соч. С. 155.

⁷ Андреева А.А. Коррупционные факторы публичных и частных договоров в местном самоуправлении // Вопросы современной юриспруденции : сборник статей по материалам LXXI–LXXII междунар. науч.-практ. конф. № 3–4(65). Новосибирск : СибАК, 2017. С. 28 ; Синицын С.А., Позднышева Е.В. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 9.

⁸ Токарева К.Г. Коррупционная сделка как разновидность недействительной сделки // Юрист. 2014. № 11. С. 24.

быть осуществлена. Ничтожность сделки дает возможность любым причастным к ней лицам требовать при осуществлении правосудия применения последствий ее недействительности.

В соответствии с гражданским законодательством недействительная сделка не влечет иных правовых последствий, кроме связанных с ее недействительностью. Последнее подразумевает, что все полученное по такой сделке каждая из ее сторон должна вернуть другой, а при возникновении ситуации, когда возврат полученного в натуре невозможен — компенсировать его стоимость в денежной форме, если в законе не закреплены иные последствия недействительности сделки. Как видим, в качестве последствий недействительности сделки выступает двусторонняя реституция. Однако ст. 167 ГК РФ указывает, что двусторонняя реституция может быть применена только в том случае, если закон не предусматривает иных последствий такой сделки. Предполагается, что под данное исключение из общего правила вполне подходят последствия недействительности коррупционных сделок. Можно предположить, что на коррупционные сделки распространяется действие ст. 168 ГК РФ («Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам») и ст. 169 ГК РФ («Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности»). Также ст. 169 ГК РФ предусматривает иные последствия недействительности сделки, такие как односторонняя реституция или запрещение реституции⁹.

Нормы данной статьи устанавливают, что сделка признается ничтожной в случае, если она заключается с целью, заведомо противоречащей основам правопорядка и нравственности. Если у обеих сторон такой сделки имелся умысел на ее совершение и она была исполнена, то все приобретенное ими по этой сделке переходит в доход Российской Федерации. А если у сторон имелся обоюдный умысел, но сделку исполнила лишь одна сторона, то с другой сторо-

ны изымается в доход государства все, что она получила, и все, что она должна была передать первой стороне в возмещение полученного. В случае существования умысла лишь у одной стороны все приобретенное ею по такой сделке должно быть передано обратно другой стороне, а то, что получила сторона без умысла, должно быть взыскано в доход государства¹⁰. Например, в случае заключения коррупционной сделки между государственным органом и организацией-поставщиком все, что получено государственным органом (сторона, которая действовала без умысла), будет изъято в доход Российской Федерации. Но в то же время все, что получила организация-поставщик (сторона, имевшая умысел на заключение коррупционной сделки), должно быть возвращено пострадавшей стороне. Как видим, разрешение спорных ситуаций по данной норме является вполне справедливым как по отношению к стороне коррупционной сделки, имевшей умысел, так и по отношению к стороне, действовавшей без умысла¹¹.

Предусмотренные Гражданским кодексом РФ правовые последствия недействительности ничтожных и оспоримых сделок служат необходимой основой для эффективного функционирования механизма взыскания в доход государства денежных средств, имущества, приобретенных в результате коррупционной деятельности.

Таким образом, гражданско-правовые сделки, осуществленные с обнаруженной и доказанной коррупционной составляющей, могут быть признаны недействительными. Однако в действующем антикоррупционном законодательстве еще не создана отлаженная система конфискационно-восстановительных мер, применимых к ситуациям признания коррупционных сделок недействительными. Пока, как указывалось выше, к таким сделкам могут быть применены нормы ст. 168, 169 ГК РФ.

Законодатель в ст. 13 Федерального закона от 19 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» наряду с уголов-

⁹ Горбацевич А.С. Правовые последствия недействительности коррупционных сделок с точки зрения гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 106.

¹⁰ Горбацевич А.С. Указ. соч. С. 107–108; Саленко В.Ю. Недействительность договора, противного интересам государства и общества, в законодательстве Украины // Цивилист. 2013. № 4. С. 40–45.

¹¹ Горбацевич А.С. Указ. соч. С. 107–108.

ной и административной ответственностью за совершение коррупционных правонарушений предусмотрел также и гражданско-правовую ответственность. Она влечет применение к лицу, нарушившему закон или предусмотренные договором условия, негативных мер имущественного характера, которые заключаются в возмещении убытков, выплате неустойки (штрафа, пени), возмещении причиненного вреда гражданину или государству. Так, на основании ст. 16, ст. 1069, ч. 3 ст. 1081 ГК РФ государственный служащий, виновный в совершении коррупционного деяния, подлежит привлечению к гражданско-правовой ответственности в связи с нарушением установленных законом запретов и получением коррупционных доходов. В таком случае государственный служащий причинил ущерб государству, который оценивается и высчитывается пропорционально стоимости коррупционных доходов. Вред, причиненный действиями лица в результате совершения коррупционного правонарушения, подлежит возмещению физическим и юридическим лицам в полном объеме. Гражданско-правовая ответственность имеет имущественный характер и применяется вне зависимости от привлечения виновного лица к иным видам ответственности.

В ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» в числе основных направлений антикоррупционной деятельности (осуществляемой органами государственной власти), нацеленных на обеспечение эффективности профилактики и борьбы с коррупцией, а также на ликвидацию последствий коррупционных проявлений, предусмотрены и такие предписания, которые имеют гражданско-правовой характер. В частности, это относится к обеспечению открытости, добросовестности, здоровой конкуренции, объективности при осуществлении государственных закупок и оптимизации режима использования государственного и муниципального имущества, ресурсов, а также порядка предоставления прав на использование этого имущества и его отчуждения. Однако данными способами не исчерпываются возможности законодателя по предупреждению коррупционного поведения.

Так, в п. 2 ст. 1 ГК РФ закреплено, что граждане и юридические лица приобретают и реализуют свои гражданские права по своей воле и в своем интересе. Но в то же время такая свобода распоряжения своими правами носит не абсолютный характер, а может быть ограничена федеральным законом в целях защиты интересов общества и государства. В связи с этим для государственных и муниципальных служащих предусмотрен целый комплекс ограничений и запретов в гражданско-правовой сфере с целью предупреждения совершения с их стороны коррупционных правонарушений. К числу таких запретов, например, относятся следующие нормативные положения, предусматривающие:

- недопустимость занятия лично или через доверенных лиц предпринимательской деятельностью;
- запрещение участвовать в управлении коммерческой или некоммерческой организацией, за исключением случаев, предусмотренных законом;
- исключение возможности выполнения функций поверенного или представителя в делах третьих лиц в государственном органе, в котором он проходит службу;
- недопущение фактов принятия в связи с должностным положением вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, услуги, деньги и иные виды вознаграждений)¹².

Нарушение последнего запрета в гражданском законодательстве квалифицируется как коррупционное правонарушение, не содержащее признаков состава преступления и влекущее применение мер гражданско-правовой ответственности.

Так, в ст. 575 ГК РФ содержатся нормы, запрещающие дарить подарки государственным служащим, если дарение обусловлено служебным положением или связано с исполнением должностных обязанностей этих должностных лиц (кроме обычных подарков, стоимость которых не превышает

¹² Решняк М.Г., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Место и роль гражданско-правовых механизмов в системе мер противодействия коррупции // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=5854> (дата обращения: 06.12.2019).

ет трех тысяч рублей). Для установления того, принадлежит ли подарок к категории обычных, используется ценовой критерий. В связи с этим предметы роскоши, коллекционные вещи, другие ценные предметы в указанную категорию не входят. Наряду со стоимостью, «обычность» подарка определяется той обстановкой, в которой он преподносится. Так, подарок может быть вручен только в связи с общепринятыми обстоятельствами, а именно: наступление дня рождения, юбилея, поощрение за заслуги, или иное праздничное событие¹³.

Некоторые авторы, сопоставляя понятия «подарок» и «взятка», приходят к выводу о том, что правило, установленное в подп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, является необоснованным, поскольку вносит неясность в критерии разграничения подарка и выгод коррупционного характера. Помимо этого, данная норма нарушает сбалансированное существование частного и публичного права, поскольку императивные отношения в области функционирования государственной и муниципальной власти подвергаются регулированию со стороны частного права. Это свидетельствует о том, что такое положение

препятствует эффективному функционированию механизма противодействия коррупции¹⁴. Поэтому нормы гражданского права не должны распространяться на сферу публично-правового регулирования или иным образом менять или прекращать действие существующих в нем запретов и ограничений¹⁵. В связи с этим не должны разрешаться сделки, непосредственно или опосредованно направленные на одаривание государственных служащих за выполнение ими своих должностных обязанностей какими-либо подарками, независимо от их размера.

Таким образом, использование таких методов гражданско-правового характера, как признание недействительными коррупционных сделок и применение последствий такой недействительности, введение для государственных служащих ряда запретов в сфере гражданских правоотношений, запрета дарения государственным служащим подарков в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей и занимаемым положением, позволяют, наряду с уголовно-правовыми и административно-правовыми методами борьбы с коррупцией, более успешно решать задачи в области противодействия коррупции.

¹³ Грандонян К.А., Шаповалов А.А. Институт юридической ответственности за коррупционные правонарушения в России: история становления и современное состояние // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1 (51). С. 31.

¹⁴ Решняк М.Г., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Указ. соч. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=5854> (дата обращения: 06.12.2019).

¹⁵ Молчанов А.А. Указ. соч. С. 127.

Литература

1. Андреева Л.А. Коррупционные факторы публичных и частных договоров в местном самоуправлении / Л.А. Андреева // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 3–4 (65). С. 19–30.
2. Горбачевич А.С. Правовые последствия недействительности коррупционных сделок с точки зрения гражданского права / А.С. Горбачевич // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 104–108.
3. Грандонян К.А. Институт юридической ответственности за коррупционные правонарушения в России: история становления и современное состояние / К.А. Грандонян, А.А. Шаповалов // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1 (51). С. 26–34.
4. Коркунов Н.М. Русское государственное право. В 2 томах. Т. 2. Часть особенная / Н.М. Коркунов. 6-е изд. Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. 749 с.
5. Молчанов А.А. Гражданско-правовая ответственность за коррупционное поведение: анализ международного и российского права / Молчанов А.А. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72). С. 124–128.
6. Решняк М.Г. Место и роль гражданско-правовых механизмов в системе мер противодействия коррупции / М.Г. Решняк, Г.Е. Слепко, Ю.Н. Стражевич // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 47–54.
7. Саленко В.Ю. Недействительность договора, противного интересам государства и общества, в законодательстве Украины / В.Ю. Саленко // Цивилист. 2013. № 4. С. 40–45.
8. Сибгатуллина Л.И. Гражданско-правовая ответственность за коррупцию по международному праву / Л.И. Сибгатуллина // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 150–156.
9. Сеницын С.А. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений / С.А. Сеницын, Е.В. Позднышева // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 7–10.
10. Токарева К.Г. Коррупционная сделка как разновидность недействительной сделки / К.Г. Токарева // Юрист. 2014. № 11. С. 22–26.

Отсутствие достаточных средств на финансирование процедур, применяемых в деле о банкротстве, как одно из оснований прекращения производства по делу о банкротстве

Грибановская Мария Сергеевна,
ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского
mar8240@yandex.ru

Шушканов Павел Александрович,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского,
кандидат юридических наук
izekkil@yandex.ru

Современное российское законодательство предусматривает ряд специальных оснований, по которым может быть прекращено производство по делу о банкротстве. Среди них особое место занимает отсутствие средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему, как основание прекращения производства по делу. В настоящей статье будут рассмотрены вопросы разумности и эффективности применения арбитражным судом указанного основания для прекращения производства по делу о банкротстве.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, юридические лица, должники, арбитражный управляющий.

Lack of Sufficient Money to Finance Bankruptcy Procedures as One of the Grounds for Termination of Bankruptcy Proceedings

Gribanovskaya Maria S.
Teaching Assistant of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Bryansk State Academician I.G. Petrovski University

Shushkanov Pavel A.
Associate Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Bryansk State Academician I.G. Petrovski University
PhD (Law)

The modern Russian laws stipulate a number of special grounds for termination of bankruptcy proceedings. A special place among the grounds for termination of case proceedings is occupied by the absence of money sufficient to reimburse judicial costs of bankruptcy procedures including payment of a remuneration to an official receiver. The article reviews the issues of reasonableness and efficiency of application of the indicated ground by a commercial court for termination of bankruptcy proceedings.

Keywords: insolvency, bankruptcy, legal entities, debtors, official receiver.

Прекращение производства по гражданскому делу подразумевает окончание дела без его разрешения по существу, влекущее невозможность рассмотрения этого же дела повторно, поскольку законом не допускает-

ся повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, по тому же предмету и тем же основаниям. Перечень оснований, по которым суд вправе прекратить производство по гражданскому делу, исчерпыва-

ющий и содержится в ст. 150 АПК РФ и в ст. 220 ГПК РФ. Преимущественно прекращение производства по делу связано с отсутствием права на предъявление иска.

Вместе с тем специальные основания прекращения производства по делу о банкротстве перечислены в ст. 57 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Федеральный закон о банкротстве), как то: восстановление платежеспособности должника в ходе финансового оздоровления или в ходе внешнего управления, заключение мирового соглашения, отказ всех кредиторов, участвующих в деле о банкротстве, от заявленных требований или требования о признании должника банкротом, удовлетворение в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, всех включенных в реестр требований кредиторов, признание в ходе наблюдения необоснованными требований заявителя, послуживших основанием для возбуждения производства по делу, при отсутствии заявленных и признанных в предусмотренном законом порядке иных требований кредиторов, а также отсутствие средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему. Следует отметить, что приведенный перечень оснований не является исчерпывающим, производство по делу о банкротстве может быть прекращено и в иных предусмотренных Федеральным законом о банкротстве случаях, как например, в соответствии с п. 3 ст. 174 Федерального закона о банкротстве, производство по делу о банкротстве градообразующей организации подлежит прекращению в случае удовлетворения Российской Федерацией или ее субъектом, муниципальным образованием требований кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и об уплате обязательных платежей в любое время до окончания финансового оздоровления или внешнего управления градообразующей организацией.

Иные основания прекращения производства по делу о банкротстве предусмотрены целым рядом статей Федерального закона о банкротстве, как, например, ст. 45, 48, 63, 88, 199, 159, 189.93.

Судебная практика формулирует и иные основания прекращения производства по делу о банкротстве, к примеру, утрата лицом статуса индивидуального предпринимателя до подачи в суд заявления о признании банкротом. Подобная правовая позиция отражена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12 апреля 2011 г. № 17053/10.

В литературе перечисленные в ст. 57 Федерального закона о банкротстве основания делят на основания, связанные с восстановлением платежеспособности должника в результате оздоровительных процедур, с удовлетворением требований кредиторов или отказом кредиторов от заявленных требований, с заключением мирового соглашения между кредиторами и должником о новом порядке погашения долга, с признанием необоснованными требований заявителя-кредитора или с отсутствием денежных средств для финансирования процедуры банкротства¹. В связи с нечастым введением процедур финансового оздоровления и внешнего управления производство по делу о банкротстве прекращается на основании восстановления платежеспособности должника в рамках указанных процедур значительно реже, чем в связи с тем же отсутствием денежных средств для финансирования процедуры, а также с удовлетворением требований кредиторов.

При подробном рассмотрении такого основания прекращения производства по делу о банкротстве, как отсутствие средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, следует отметить, что единственная обязательная процедура наблюдения в принципе проводится только при наличии у должника достаточных средств как минимум для оплаты судебных расходов,

¹ Галкин С.С. Прекращение производства по делу о банкротстве как правовое средство защиты должника и кредиторов // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 53–59.

в противном случае производство либо вообще не возбуждается, либо прекращается, либо прекращается после выявления данного факта. Другими словами, невозможно признать банкротом лицо, не обладающее необходимым минимумом денежных средств для оплаты процедур, применяемых в деле о банкротстве. Такой интересный казус в российском конкурсном праве базируется на нормах абз. 8 п. 1 ст. 57 Федерального закона о банкротстве, устанавливающей данное правило как основание прекращения производства по банкротному делу, и п. 2 ст. 227 Федерального закона о банкротстве, который устанавливает, что заявление о признании отсутствующего должника банкротом подается уполномоченным органом лишь при наличии средств, необходимых для финансирования банкротных процедур.

Это подтверждается и Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 26 июля 2005 г. № 94 «О порядке рассмотрения заявления должника о признании его банкротом при отсутствии у него имущества, достаточного для покрытия расходов по делу о банкротстве», содержащим рекомендации по вопросу принятия судами заявления должника о признании его банкротом, если его имущество не позволяет покрыть расходы по делу о банкротстве. Так, при подаче заявления должником, имущество которого заведомо не позволяет покрыть судебные расходы по делу о банкротстве и расходы на выплату вознаграждения арбитражному управляющему, а также на оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражным управляющим для обеспечения исполнения своей деятельности, арбитражный суд возвращает данное заявление на основании п. 4 ст. 44 Федерального закона о банкротстве, а именно — отсутствие необходимых сведений об имеющемся у должника имуществе в объеме, достаточном для покрытия расходов по делу о банкротстве. А в случае, если в отношении должника уже введена процедура наблюдения, а указанное обстоятельство было выявлено впоследствии, арбитражный суд прекращает производство по делу.

Следует отметить, что отсутствие средств для возмещения судебных расходов на про-

цедуры, применяемые в деле о банкротстве (включая сумму вознаграждения финансового управляющего), является основанием для прекращения судом производства по делу о банкротстве независимо от того, на какой стадии данное дело находится.

Все судебные расходы, включая уплату государственной пошлины с отсрочкой или рассрочкой, расходы на размещение обязательных к опубликованию на основании Федерального закона о банкротстве сведений в ЕФРСБ и в газете «Коммерсантъ», а также расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим и оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности, законом отнесены на имущество должника и должны возмещаться за счет этого имущества вне очереди. Об этом говорит нам п. 1 ст. 59 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 45).

При этом действующим законодательством (п. 3 ст. 59 Федерального закона о банкротстве) предусматривается возмещение понесенных в деле о банкротстве расходов, в том числе на выплату вознаграждения арбитражному управляющему и специалистам, привлеченным для обеспечения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве, за счет заявителей в части, не погашенной за счет имущества должника, в случае установления факта отсутствия имущества должника. При этом дальнейшее финансирование процедур, применяемых в деле о банкротстве должника, возможно заявителями только при условии их согласия, в противном случае отсутствие средств на покрытие указанных расходов у должника повлечет прекращение судом производства по делу о банкротстве.

С целью воспрепятствования наступлению подобной ситуации арбитражный

суд еще при подаче заявления о признании должника банкротом оценивает возможность финансирования должником самостоятельно, за счет собственного имущества, вышеперечисленных расходов. Весьма подробно порядок и критерии оценки судом возможности самостоятельного финансирования должником процедур разъяснен в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17 декабря 2009 г. № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» (далее — Постановление № 91), в п. 12 которого предусмотрена обязанность должника при обращении с заявлением о признании его банкротом приложить к этому заявлению доказательства наличия у него достаточного для погашения таких расходов имущества. Об этом же говорится и в п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 45.

Подобная обязанность п. 13 указанного Постановления возлагается и на уполномоченный орган при подаче заявления о признании должника (в том числе отсутствующего) банкротом. Поскольку финансирование деятельности уполномоченного органа осуществляется из федерального бюджета, к заявлению должны быть приложены доказательства, обосновывающие вероятность обнаружения в достаточном объеме имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве. В качестве таких доказательств Постановление № 91 указывает ответы компетентных органов, осуществляющих учет транспортных средств и регистрацию прав на недвижимое имущество по месту нахождения должника, на соответствующие запросы, а также иные документы, полученные в ходе проведения налоговым органом или службой судебных приставов действий по поиску имущества должника, на которое может быть обращено взыскание. Если же права должника на имущество не оформлены в установленном порядке, уполномоченный орган может доказать, что данное имущество принадлежит должнику, и права на него могут быть оформлены в процедуре банкротства для целей обращения на него взыскания. Вместе с тем уполномоченный орган вправе приложить к заявлению

доказательства, обосновывающие достаточную степень вероятности поступления в конкурсную массу имущества вследствие привлечения к ответственности лиц, несущих субсидиарную ответственность по обязательствам должника, или вследствие оспаривания сделок должника, причем как с обоснованием наличия самих оснований привлечения к субсидиарной ответственности, так и реальной возможности привлечения к ответственности указанных лиц.

Непредставление как должником, так и уполномоченным органом (в зависимости от того, кем подается заявление о признании должника банкротом) вышеуказанных доказательств влечет оставление заявления без движения с последующим возвращением при непредставлении их в установленный срок.

При обнаружении в ходе рассмотрения дела о банкротстве, в том числе при рассмотрении обоснованности заявления о признании должника банкротом, недостаточности имеющегося у должника имущества (с учетом планируемых поступлений) для осуществления расходов по делу о банкротстве судья назначает судебное заседание для рассмотрения вопроса о прекращении производства по делу либо по собственной инициативе², либо по ходатайству участвующего в деле лица. В определении о назначении указанного судебного заседания участвующим в деле лицам суд предлагает в письменном виде сообщить о своем согласии (с указанием суммы финансирования) или о несогласии финансировать последующие расходы по делу о банкротстве, и в случае несогласия производство по делу о банкротстве будет прекращено на основании абзаца восьмого п. 1 ст. 57 Федерального закона о банкротстве.

При наличии письменного согласия лица, участвующего в деле (за исключением уполномоченного органа), финансировать в дальнейшем расходы в деле о банкротстве, суд может обязать это лицо внести на depo-

² Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 60 (ред. от 20.12.2016) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

зит суда средства в достаточном размере, и в этом случае производство по делу о банкротстве не подлежит прекращению на основании абзаца восьмого п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве, и дело рассматривается в общем порядке.

При отсутствии согласия или при невнесении давшим его лицом денежных средств на депозитный счет суда судья выносит определение о прекращении производства по делу на основании абзаца восьмого п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве.

Если арбитражным управляющим будет установлен факт недостаточности имущества должника для осуществления расходов в деле о банкротстве, то он не вправе в расчете на последующее возмещение заявителем их осуществлять. В этом случае арбитражный управляющий обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о прекращении производства по делу на основании абзаца восьмого п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве, в противном случае понесенные им расходы, включая невыплаченное вознаграждение, не подлежат взысканию с заявителя, если будет доказано, что арбитражный управляющий знал или должен был знать об отсутствии у должника средств для погашения этих расходов за счет имущества. Помимо этого, в таком случае у заявителя появляется право взыскать с арбитражного управляющего вне рамок дела о банкротстве убытки, понесенные в связи с необходимостью оплаты услуг привлеченных лиц, в отношении которых доказано, что арбитражный управляющий был осведомлен об отсутствии средств для их погашения.

Следует иметь в виду, что производство по делу не подлежит прекращению в том случае, если, исходя из обстоятельств дела, отсутствие финансирования процедур банкротства не препятствует вынесению определения о завершении конкурсного производства. Так, в Определении ВАС РФ от 22 мая 2014 г. № ВАС-5073/14 по делу № А04-333/2009 отмечается приоритет нормы Федерального закона о банкротстве, а завершение процедуры конкурсного производства возможно в том случае, если отсутствие финансирования процедуры не препятствует

этому. Производство по делу подлежит прекращению только тогда, когда отсутствие финансирования препятствует дальнейшему осуществлению процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Если производство по делу о банкротстве прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение банкротных процедур, проценты по вознаграждению арбитражного управляющего не выплачиваются.

Что касается приблизительного перечня и состава расходов в деле о банкротстве, то сюда в первую очередь следует отнести судебные расходы по делу о банкротстве, вознаграждение арбитражного управляющего, расходы на опубликование сведений в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, в информационном ресурсе — Едином федеральном реестре сведений о банкротстве и официальном издании — газете «Коммерсантъ», расходы по оценке и реализации имущества должника, почтовые расходы. Помимо данных основных статей расходов, возможны также расходы на оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности, расходы на оформление прав должника на имущество и иные.

Определение вероятностного предела позволяет сделать вывод о достаточности или недостаточности у должника средств или имущества для целей оплаты расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В судебной практике сформировались различные позиции и подходы к применению норм о возможности или невозможности проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, на основании достаточности средств должника для финансирования банкротных процедур.

Некоторые суды исходят из формального критерия, полагая, что сам по себе факт недостаточности у должника средств и имущества для полного или частичного погашения задолженности перед кредиторами при отсутствии также средств на финансирование процедур, применяемых в деле о бан-

кротстве, является безусловным основанием для прекращения производства по делу о банкротстве. Данная позиция представляется неверной в связи с тем, что при наличии у должника обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением при наличии признаков банкротства дальнейший ход процедуры оказывается недоступным для должника.

Вместе с тем существует и иной подход, согласно которому само по себе обращение должника в суд с заявлением о признании его банкротом при отсутствии средств для погашения требований кредиторов и финансирования банкротных процедур не является безусловным основанием считать

действия заявителя недобросовестными, и суду необходимо в рамках каждого конкретного дела оценивать поведение заявителя по наращиванию задолженности, причины возникновения неплатежеспособности и недостаточности имущества, основания и мотивы обращения должника с заявлением в суд³. Данный подход представляется наиболее соответствующим целям проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, поскольку не лишает добросовестного должника права на освобождение от долгов.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Галкин С.С. Прекращение производства по делу о банкротстве как правовое средство защиты должника и кредиторов / С.С. Галкин // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 53–59.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

СУДОУСТРОЙСТВО И СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Дорошков В.В. «Эпоха непрофессионалов» вместо «эры милосердия»

Фоков А.П. Творческое наследие профессора Г.Т. Ермошина в научных трудах о статусе судьи, судебной власти и правосудия в России и за рубежом

Курбанов А.Ш. Качество системы правосудия: международные требования к подготовке судей и опыт зарубежных стран

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Колоколов Н.А. Формальный подход к оценке действительности — зло российского уголовного судопроизводства и необходимый стандарт? Анализ уголовно-правовой действительности на примере практики мировых судей

Склярова Е.В. Проблемные аспекты введения обязательного аудиопотоколирования в судах общей юрисдикции

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Загидуллин М.Р. Виды процессуальных правонарушений в цивилистическом процессе

Правообладание как следствие перехода притязания в право

Куприянова Александра Александровна,
помощник заместителя председателя Арбитражного суда
Нижегородской области
alex.kirillova@gmail.com

В статье раскрывается понятие механизма перехода притязания в право. Механизм представляет собой конструкцию действий лица, чье право нарушено (потерпевшего), необходимых для осуществления защиты нарушенного права с целью его восстановления. С помощью определенных законодательством юридически значимых действий потерпевший, реализуя правовые и индивидуально-правовые возможности, превращает свое притязание на восстановление нарушенного права в субъективное право требования от правонарушителя совершения определенных действий. Механизм перехода описывается в статье на примере конкретных дел из судебной практики. Ситуации, приведенные в статье, наглядно иллюстрируют работу механизма перехода со ссылкой на ошибки, которые могут совершить лица, обращаясь в суд. По результатам подробного разбора конструкции механизма перехода, рассмотренного на конкретных примерах, в статье сделаны обобщающие выводы. Основной вывод сводится к тому, что состояние правообладания — это правовой результат механизма реализации права на защиту и восстановления права после нарушения.

Ключевые слова: правопритязание, правообладание, механизм перехода притязания в право, защита права, право на защиту, восстановление права, правонарушение.

Right Holding as a Consequence of Transition of a Claim to a Right

Kupriyanova Aleksandra A.
Assistant to Deputy Presiding Judge of the Commercial Court of the Nizhny Novgorod Region

In the article the notion of the mechanism of transfer claims to the right. The transition mechanism is a construction of the actions of the person whose right is violated (the victim) necessary for him to protect the violated right in order to restore it. With the help of legally significant actions defined by law, the victim, realizing legal and individual legal opportunities, turns his claim to receive the restoration of the violated right into a subjective right to demand that the offender take certain actions to restore the violated situation. The transition mechanism is described in the article on the example of specific cases from judicial practice. The situations described in the article clearly illustrate the operation of the transition mechanism with reference to errors that persons can make by going to court. Based on the results of a detailed analysis of the design of the transition mechanism, considered with specific examples, generalizing conclusions are made in the article. The main conclusion is that the state of ownership is the legal result of the transition mechanism (mechanism of action) in order to realize the right to protection and its restoration after violation.

Keywords: legal claim, ownership, transition mechanism, protection of the right, the right to defense, restoration of law, violation of the law.

Как известно, право на защиту реализуется в рамках основного субъективного права, изначально приобретаемого субъектом с целью беспрепятственной реализации предоставляемых им возможностей. Нарушение субъективного гражданского права или угроза нарушения третьими лицами делают невозможным беспрепятственное осуществление заключенных в нем возможностей, и тогда в целях восстановления прежнего положения начинает «работать» механизм защиты нарушенного права, вследствие чего

состояние права возвращается в исходное положение — оно вновь становится осуществимым беспрепятственно.

Изучение позиций гражданско-правовой доктрины и системный анализ действующего законодательства дают основание для вывода о том, что право на защиту осуществимо, когда наличествует два основных критерия. Первый — это факт правообладания. Субъективное гражданское право должно принадлежать лицу на законных основаниях. И второе — факт правонаруше-

ния. Именно факт правонарушения активизирует право на защиту, т.е. приводит его в «боевое» (активное) состояние.

Однако одного только нарушения недостаточно для того, чтобы получить восстановление своего положения, существовавшего до нарушения. Нарушение — это причина «оживления» правомочия защиты, осуществление которого происходит как притязание на восстановление нарушенного положения, и представляется важным определить нормативно-правовой механизм перехода притязания лица в состояние правообладания, связывающего другое лицо гражданско-правовой обязанностью¹.

Иными словами, для того, чтобы восстановить нарушенное право, пострадавшей стороне необходимо запустить механизм притязания на восстановление исходного положения и, реализовав нормативно-правовые и индивидуальные правовые возможности, превратить свое притязание в субъективное право требования от правонарушителя совершения определенных действий по восстановлению нарушенного положения.

Итак, по факту нарушения права лицо, чье право нарушено, своими действиями пока только притязает на получение права требования от нарушителя действий, необходимых для восстановления нарушенного положения. Притязание заключается в действиях, осуществляемых в правовой форме выставления правонарушителю соответствующих требований (претензий) с целью защиты своего нарушенного права и получения от правонарушителя удовлетворения, которое приведет к полному восстановлению положения. В момент притязания нарушенное право лица находится в состоянии защиты, и воля стороны, притязающей на удовлетворение своих требований за счет нарушителя, придает праву на защиту способность реализоваться. Без указанной воли право на защиту остается нереализованным состоянием, дальнейшая судьба которого зависит от действий правообладателя. Он

может самостоятельно восстановить свое положение, оставив право на защиту нереализованным, реализовать его позже или не реализовать вообще. Таким образом, активные действия потерпевшей от нарушения стороны, осуществляемые в форме правового притязания, приводят к активации защитного механизма.

После совершения действий (притязания на право требования) в случае, если правонарушитель самостоятельно не удовлетворяет требования контрагента, потерпевший обращается за защитой права в соответствующие органы, например в суд. Судебная защита, являющаяся конечным этапом реализации защитного механизма, позволяет либо превратить это притязание в право на защиту, либо нет. Суд при рассмотрении спора о защите права истца, руководствуясь принципом восстановления положения, существовавшего до нарушения, восстанавливает данное право, т.е. заставляет ответчика совершить соответствующие действия (уплатить денежные средства, возратить вещь, прекратить чинить препятствия к пользованию). Защита устраняет состояние правовой неопределенности в отношениях потерпевшего и его контрагента. Если притязания потерпевшего удовлетворены судом, потерпевший становится полноправным обладателем требования, реализация которого обеспечит защиту, и, соответственно, обладателем субъективного права на восстановление своего положения за счет нарушителя права. В случае отказа в удовлетворении исковых притязаний суд тем самым признает, что права истца нарушены не были, а поэтому у истца отсутствует право на защиту (субъективное право не перешло в состояние защиты, либо субъективного права у истца вообще нет), и, следовательно, его притязание является необоснованным.

Итак, в случае установления правообладания притязание на право требования определенных действий от ответчика преобразуется в субъективное право, а право на защиту реализуется. Обладатель права на защиту и соответствующего субъективного права на получение восстановления те-

¹ Чеговадзе Л.А. От притязания до права в деликтных обязательствах // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2018. № 1.

перь вправе требовать с правонарушителя исполнения обязательств, возложенных на него судом. До момента установления судом обстоятельств правонарушения, его характера и правовой квалификации притязание существует в состоянии правовой неопределенности.

Так выглядит процедурный механизм перехода притязания лица в состояние правообладания. Данный механизм можно назвать механизмом действий, без которых правообладание не наступает. В схематичном виде он выглядит следующим образом: правонарушение — притязание — действия лица по реализации притязания — состояние спора — правообладание. В случае признания правообладания правонарушителем стадия «состояние спора» отсутствует. Правообладание является правовым результатом работы механизма перехода (механизма действий).

Механизм трансформации притязания в право действует в любых спорных ситуациях, рассматриваемых судами, независимо от вида правоотношения и различия фактических обстоятельств дела. Он является универсальным как для споров, вытекающих из абсолютных правоотношений, как и для споров, вытекающих из договорных правоотношений. Это обусловлено тем, что в основе механизма перехода притязания в субъективное право лежат базовые категории и принципы гражданского права: субъективное право, защита, право на защиту, принцип восстановления нарушенного положения. Разность результата вызвана лишь разностью доказательств тех обстоятельств, на которые ссылаются стороны. Материально-правовая составляющая остается неизменной.

Это можно проиллюстрировать на примере рассмотрения дела о взыскании задолженности по договору поставки товара². Исковое заявление в данном случае представляет собой притязание истца на получение права требовать от ответчика совершения действий в виде оплаты денежных

средств. Притязание истца связано с неисполнением ответчиком условий договора по оплате, т.е. с нарушением ответчиком субъективного права истца на получение встречного предоставления. Ответчиком искимые требования не признаются, поскольку он утверждает, что товар истцом поставлен не был. Это значит, что ответчик оспаривает наличие у истца субъективного права на получение денежных средств и, как следствие, права на защиту отсутствующего субъективного права. В этой связи ответчик полагает, что притязание истца на получение денежных средств является необоснованным.

Суд, рассматривая спор, исходил из имеющегося в материалах дела определенного круга доказательств (товарные накладные, подписанные уполномоченным лицом, получившим товар), на основании чего сделал вывод о том, что факт поставки товара истцом доказан, в связи с чем поставленный товар подлежит оплате. Доводы ответчика о том, что товар им не принимался, суд отклонил, поскольку установил ряд обстоятельств, противоречащих данным доводам (материалами дела подтверждаются полномочия лица, получившего груз, на совершение действий по принятию от имени ответчика оборудования (явствовало из обстановки)). Исковые требования истца судом удовлетворены.

Из установленных судом обстоятельств и сделанных судом выводов следует, что в данном случае притязание лица на получение права требования от ответчика задолженности по оплате поставленного товара перешло в стадию правообладания (обладания правом на получение денежных средств).

Однако не всегда лицо, обратившееся в суд за защитой своих прав, получает защиту. И это происходит не потому, что суд необоснованно отказывает ему в такой защите, а потому, что право на защиту у него оказывается неподтвержденным (отсутствующим), а притязание необоснованным.

Примером служит дело о взыскании денежных средств по договору поставки³. Рас-

² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13 мая 2014 г. по делу № А79-5804/2013. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=64775#019775687462904457> (дата обращения: 09.01.2020).

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 апреля 2019 г. № Ф01-1273/2019

смагивая спор, суд исследовал ряд доказательств (заключение экспертов; пояснения эксперта; показания свидетеля; уточненная налоговая декларация по налогу на добавленную стоимость предпринимателя за 2015 г., уточненная книга покупок, в соответствии с которыми спорные сделки заменены поставками других контрагентов; чеки-ордера от 31 марта 2018 г. о доплате суммы налога на добавленную стоимость в доход бюджета за третий квартал 2015 г.), на основании которых судом сделан вывод об отсутствии надлежащих доказательств поставки товара и, соответственно, об отсутствии оснований для взыскания денежных средств.

Отказ в удовлетворении исковых требований в данном случае равноценен признанию судом отсутствия факта правонарушения. Не заплатив денежные средства, ответчик не нарушил право истца на их получение, поскольку у истца не имелось самого субъективного права на получение данных денежных средств (доказательств исполнения встречного обязательства (поставки товара) в деле не имеется). Значит, и право на защиту как элемент исходного субъективного права истца также отсутствует, следовательно, оно не может быть реализовано, так как в отсутствие субъективного права оно не переходит в состояние защиты. При таких обстоятельствах притязание истца на право получения денежных средств является необоснованным и не может быть признано самостоятельным правом требования денежных средств с ответчика. В данном случае имеет место так называемая «псевдозащита», т.е. защита того, чего нет.

Еще один пример. Судом рассмотрено дело об истребовании из чужого незаконного владения движимого имущества⁴. Иссле-

довав все обстоятельства дела, суд в удовлетворении исковых требований отказал, сославшись на то, что факт нахождения имущества на балансе лица сам по себе не является доказательством права собственности или законного владения (судом установлено отсутствие у истца субъективного права собственности на спорное имущество), и на то, что доказательств, подтверждающих, что истребуемое имущество в настоящее время находится во владении у ответчика, в материалы дела не представлено (отсутствие доказательств нарушения права именно ответчиком). При таких обстоятельствах судом сделан вывод, что истец в соответствии со ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ не представил доказательств наличия предусмотренных ст. 301 Гражданского кодекса РФ условий для удовлетворения иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, в связи с чем у суда отсутствовали основания для удовлетворения заявленных требований.

Из данного судебного спора видно, что отсутствие у истца нарушенного ответчиком субъективного права не приведет к его защите. В связи с этим притязание истца к ответчику с требованием возвратить имущество является необоснованным.

По итогам сказанного можно сделать обобщающие выводы о том, что защита — это сложный правовой механизм, который начинает работать благодаря действиям сторон, что правопритязание — это состояние правовой неопределенности, перерастающее в состояние спора (конфликта). В данном состоянии непонятно, обладает ли лицо правом на защиту или нет. Состояние правообладания — это правовой результат механизма перехода (механизма действий) в целях реализации права на защиту и его восстановления после нарушения.

по делу № А17-10896/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=87746#011453252452839746> (дата обращения: 07.01.2020).

⁴ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 ноября 2019 г. по делу

№ А53-2863/2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS015&n=180763#07811936145962313> (дата обращения: 05.01.2020).

Литература

1. Чеговадзе Л.А. От притязания до права в деликтных обязательствах / Л.А. Чеговадзе // Legal Concept. 2018. Т. 17. № 1. С. 16–21.

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

- a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- b) название статьи с переводом на английский язык;
- c) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- d) ключевые слова из текста статьи;
- e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- f) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию**

по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7